

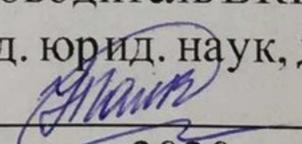
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

Радченко Мария Дмитриевна

РАЗРЕШЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ КОНФЛИКТОВ ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР
канд. юрид. наук, доцент
 Н.Г. Галковская
«21» мая 2020 г.

Автор работы
_____ М.Д. Радченко

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1 Корпоративные конфликты в системе корпоративных правоотношений	
1.1 Понятие и признаки корпорации.....	6
1.2 Корпоративный конфликт, его место в системе корпоративных правоотношений.....	13
Глава 2 Судебные процедуры разрешения корпоративных конфликтов	
2.1 Подведомственность и подсудность дел по корпоративным спорам.....	18
2.2 Применение обеспечительных мер по корпоративным спорам.....	28
2.3 Особенности подготовки дела к судебному разбирательству.....	36
2.4 Особенности рассмотрения судами дел по разрешению корпоративных споров.....	40
Глава 3 Отдельные способы внесудебного разрешения корпоративных конфликтов	
3.1 Третейское разбирательство. Арбитрабельность корпоративных конфликтов.....	47
3.2 Применение института медиации.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	80

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобализации современного экономического пространства основными хозяйствующими субъектами стали организации корпоративного типа. Это обуславливает возросшую в последнее время актуальность вопросов управления корпорациями, в частности, вопросов разрешения корпоративных конфликтов. Процесс формирования теории корпорации имеет продолжительную историю, однако в Российской Федерации, в связи с особенностями ее исторического развития, корпоративное право создается практически заново. По этой причине на практике правоприменители и сами общества сталкиваются с многочисленными трудностями.

Одной из основных целей законодателя в этой сфере является усиление юридической защиты прав и законных интересов участников корпорации и инвесторов. Разрешение корпоративных конфликтов может осуществляться как в судебном, так и внесудебном порядках.

В соответствии с действующей доктриной гражданского права субъекты прав по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, в том числе и право на судебную защиту. Выбор формы защиты предоставляется лицу, чье право было нарушено, а также может вытекать из предварительной договоренности сторон корпоративного конфликта.

Необходимо отметить, что последнее время в России и за рубежом все большее внимание уделяется вопросам альтернативного разрешения споров, что обусловлено длительностью и невысокой эффективностью судебной процедуры. В этой связи внесудебные формы разрешения корпоративных конфликтов обретают особый интерес.

Актуальность научного исследования обусловлена теоретической и практической значимостью проблемы регламентации института корпорации в российском праве. Научное изучение сущности и содержания корпоративного конфликта позволит понять предпосылки и условия его возникновения, а также определить формы и методы наиболее эффективного разрешения.

В настоящем исследовании анализируется корпоративный конфликт как правовая категория, а также возможные способы его разрешения в рамках законодательства Российской Федерации.

Целью научной работы является раскрытие сущности, содержания и целей корпоративного конфликта, характеристика отдельных правовых механизмов его разрешения на практике по законодательству Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие **задачи**:

1. Проанализировать генезис научных подходов к пониманию корпорации;
2. Выявить правовую сущность корпоративного конфликта;
3. Проанализировать судебную процедуру разрешения корпоративных конфликтов, установить ее преимущества и недостатки;
4. Рассмотреть отдельные альтернативные процедуры разрешения корпоративных конфликтов.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе правового регулирования возникновения и разрешения корпоративных конфликтов.

Предмет исследования включает российское законодательство, регулирующее деятельность корпораций, судебную практику, а также научные труды авторов по вопросам корпоративного права.

Проблемы корпоративных конфликтов являются широко обсуждаемыми в правовой литературе. **Теоретическую основу** работы составляют труды следующих ученых: А. В. Асоскова, Е. Г. Афанасьевой, В.В. Долинской, А.А. Данельяна, Е. А. Добролюбовой, А.А. Кирилловых, П. В. Крашенинникова, Д. В. Ломакина, В.Ф. Попондопуло, Ю. А. Тихомирова, И. С. Шиткина и других.

Правовой основой работы послужили Гражданский кодекс Российской Федерации¹, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации², Федеральный закон «Об акционерных обществах»³, Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁴, Постановления Правительства Российской Федерации, а также ряд иных нормативно-правовых актов.

Методологическую базу исследования образуют как общетеоретические методы познания, так и специальные: формально-юридический, сравнительно-правовой, метод системного анализа правовых явлений и другие.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения, в которых поэтапно раскрывается обозначенная тема, а также библиографического списка.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (в ред. от 16 дек. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 июня 2002 № 95-ФЗ : (в ред. от 02 дек. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ : (в ред. от 04 окт. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] : федер. закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ : (в ред. от 04 окт. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Глава 1 Корпоративные конфликты в системе корпоративных правоотношений

1.1 Понятие и признаки корпорации

Для того, чтобы определить правовую сущность корпоративного конфликта и его место в системе корпоративных правоотношений, необходимо, прежде всего, понять, что представляет собой корпорация и чем она отличается от других юридических лиц, поименованных в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс РФ).

Впервые термин «корпорация» был использован еще в римском частном праве. Как отмечает Н.С. Суворов⁵, словосочетание «*corpus habere*» употреблялось применительно к союзам людей с юридической личностью. Далее, в конце IV и начале V веков для обозначения членов союза чаще встречается слово «*corporatio*»⁶.

Постепенно развиваясь, корпорации стали считаться самостоятельными субъектами права, состоящими из не менее трех лиц – членов. С выходом из состава отдельных членов юридическое существование корпорации не прекращалось. Имущество корпорации обособлялось от имущества ее членов, а права и обязанности возникали как у единого целого. Такой подход привел к суждению о самостоятельной ответственности корпорации по своим обязательствам. Союзам лиц также было предоставлено право для защиты интересов в суде обращаться за помощью к представителям «*actores*». Такой представитель был уполномоченным не отдельных членов союза, а объединения в целом⁷.

Таким образом, в римском частном праве были заложены основы понимания корпорации как самостоятельного субъекта права, выявлены основные признаки корпорации, а также характер взаимодействия корпорации

---

⁵ Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву / Н.С. Суворов. – М., 2000. С. 32.

⁶ Покровский И.А. История римского права / И.А. Покровский. – СПб., 1999. С. 312.

⁷ Римское частное право : учебник для бакалавров и магистров / И. Б. Новицкий [и др.] ; под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. – М., 2017. С. 118.

и ее членов. Выработанные положения были использованы при дальнейшем развитии теории корпорации.

С начала XVII века корпорации стали распространенным явлением в предпринимательской деятельности. Вместе с тем, термин «корпорация» рассматривался как синоним юридического лица. В качестве его признаков выделяли имущественную обособленность, самостоятельную ответственность по своим долгам, возможность для корпорации вступать в правоотношения со своими участниками, а также выступать в качестве истца и ответчика в суде⁸.

Значимый вклад в развитие теории корпорации был внесен немецкой правовой доктриной. Исследователями было выявлено противоположное корпорации явление – юридическое лицо, не основанное на членстве, которое стали обозначать термином «учреждение». В результате определения германскими цивилистами понятия «учреждение», термин «корпорация» приобрел современное значение, а в новое и новейшее время такое деление юридических лиц было окончательно оформлено.

В германской правовой науке подробно обсуждался вопрос о судьбе корпорации при выходе из ее состава всех членов. Одним из первых цивилистов, кто обратился к проблеме философского понимания юридического лица, был Фридрих Карл фон Савиньи, вошедший в историю как основоположник «теории фикции» или «теории олицетворения»⁹. Он полагал, что корпорация представляет собой более идеальное в сравнении с учреждением явление, основывающееся на общей достигаемой цели и проявляющееся в известной сумме отдельных членов. Правовед выдвинул тезис о том, что, при выходе всех членов корпорации, она продолжает существовать, т.е. подчеркивал ее самостоятельную значимость. Иной позиции придерживался Алоис фон Бринц, который утверждал, что корпорация не

---

⁸ Корпоративное право: Учебный курс. В 2 томах. / Е. Г. Афанасьева, В. А. Вайпан, А. В. Габов и др.; под ред. И. С. Шиткиной. – Т. 1. – М., 2017. С. 129.

⁹ Цит. по : Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву / Н.С. Суворов. – М., 2000. С. 283 – 286.

мыслима без лиц, поэтому с выходом последнего члена она прекращает свое существование.

Достижением немецких правоведов стало также положение о существовании внутри корпорации устойчивой правовой связи между самой корпорацией и ее членами, предопределяющей особенности управления юридического лица. Управление корпорациями осуществляют не только избираемые членами корпорации органы, но и сами члены.

Под влиянием германской школы в российской дореволюционной доктрине сформировались различные подходы к определению понятия «корпорация». По мнению Н.С. Суворова, особенность корпорации заключалась в том, что она являлась союзом физических лиц, волей союза выступала соединенная воля членов¹⁰. Это отличало ее от учреждения, где решающее значение имела воля учредителя – собственника имущества.

А.И. Каминка использовал понятие корпорации для обозначения либо юридического лица со сложной структурой органов управления и высокой степенью концентрации капитала, либо объединения людей одной профессии¹¹.

Таким образом, в российской дореволюционной правовой доктрине понятие «корпорация» рассматривалось многоаспектно. При этом практически все ученые в своих работах причисляли к корпорациям акционерные общества.

В советский период для реализации целей плановой экономики на первый план вышли юридические лица унитарного типа – предприятия и учреждения, основанные на государственной собственности. Корпорации советские правоведы относили к числу буржуазных явлений и рассматривали сквозь призму критики западного гражданского права¹². Национализация же привела к исчезновению основных видов корпораций (хозяйственных обществ и товариществ)¹³ в советской правовой действительности как таковых.

---

¹⁰ Цит. по : Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву / Н.С. Суворов. – М., 2000. С. 46.

¹¹ Каминка А.И. Очерки торгового права / А.И. Каминка. – СПб., 1912. С. 295.

¹² Гражданское и торговое право капиталистических государств / под ред. Е.А. Васильева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 1993. С. 75 – 84.

¹³ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. – М., 2014. С. 40.

В современной России корпоративное право формируется практически заново. Достижения русской дореволюционной юридической доктрины были не актуальны в советский период, однако на современном этапе представляют ценность, так как являются составной частью генезиса корпорации в России.

Несмотря на широкое распространение термина «корпорация», законодатель сравнительно недавно ввел его легальное определение в 4 главу Гражданского кодекса РФ¹⁴. Таким образом, до 2014 года в науке шли дискуссии относительно того, что понимается под корпорацией и какие ее определяющие признаки следует выделять. В доктрине формировались различные подходы к пониманию корпорации, которые условно можно разделить на две группы: одни придерживались широкого подхода, другие вкладывали в это понятие более узкий смысл.

Если обобщить позиции сторонников широкого подхода¹⁵, мы приходим к выводу о том, что корпорация и юридическое лицо – однопорядковые явления. Такой взгляд на проблему не позволял выделить специфические признаки корпорации, отличающие ее от других юридических лиц, а порой авторы даже ставили знак равенства между терминами «корпорация» и «юридическое лицо», что недопустимо.

В контексте настоящего исследования наиболее интересными являются позиции представителей узкого подхода. Авторами были предприняты попытки выделить специфику корпорации как родового понятия для некоторых видов юридических лиц.

Интерес представляет и точка зрения В. В. Долинской. Кроме таких общих признаков, как членство, система органов управления и имущественная обособленность, были также выделены: 1) ограничение предпринимательских

---

¹⁴ О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ : (в ред. от 03 июля 2016 г.) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

¹⁵ Макарова О.А. Корпоративное право: учебник / О.А. Макарова. – М., 2005. – С. 56; Еремичев И.А. Корпоративное право: учеб. пособие / И.А. Еремичев, под ред. Е.А.Павлова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2011. – С. 102.

рисков; 2) осуществление и защита коллективных интересов в имущественной и нематериальной сферах; 3) статутная форма коллективной предпринимательской деятельности; 4) существование двух групп лиц: участники и трудовой коллектив; 5) деление уставного капитала на доли¹⁶. Несмотря на подробную характеристику специфики организации корпоративного типа, данный подход нельзя рассматривать как универсальный. Не все названные признаки применимы по отношению к некоммерческим корпорациям.

Принимая во внимание наличие множества подходов, законодателем была воспринята позиция Е. А. Суханова, которая по своей логике близка к положениям, выработанным немецкими учеными. Под корпорацией автор понимает юридическое лицо – коммерческую или некоммерческую организацию, созданную участниками на основании договора для достижения общей цели путем объединения и совместного использования имущественных взносов на началах членства¹⁷. При этом к числу корпораций относятся и «компании одного лица». Необходимо обратить внимание на то, что возможность создания одним учредителем корпорации по аналогии с зарубежным правом вызывает критику правоведов, в силу того, что размывает различия между учреждениями и корпорациями.

Восприняв достижения российской правовой доктрины, законодатель в ходе реформы гражданского законодательства принял Федеральный закон № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»¹⁸, предусматривавший, в том числе, дополнение Гражданского кодекса РФ статьей 65.1. «Корпоративные и

---

¹⁶ Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: монография / В. В. Долинская. – М., 2006. С. 261 – 262.

¹⁷ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. – М., 2014. С. 43.

¹⁸ О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ : (в ред. от 03 июля 2016 г.) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф.– Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

унитарные юридические лица». Все юридические лица, вне зависимости от целей деятельности, были разделены на корпоративные и унитарные. В соответствии с нормой статьи 65.1, корпоративными юридическими лицами признаются коммерческие или некоммерческие организации, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган.

Исходя из легального определения корпорации, современную корпорацию в России характеризуют два ключевых признака:

1) право участия (членства) в корпорации – правовое отношение, возникающее между корпорацией как юридическим лицом и каждым из ее участников. Членство рассматривается как особый статус участников юридического лица и предполагает строго фиксированный состав участников и наличие у них так называемых «корпоративных» прав¹⁹.

2) формирование высшего органа, который в зависимости от вида корпорации может именоваться собранием, съездом, конференцией.

Важно отметить, что в российском законодательстве корпорация – это не организационно-правовая форма юридического лица, а родовое понятие для некоторых видов юридических лиц, соответствующих указанным в законе признакам. Статья 65.1 Гражданского кодекса РФ содержит закрытый перечень корпоративных организаций, который призван положить конец дискуссиям о видах корпораций. В частности, теперь к коммерческим корпорациям также отнесены хозяйственные товарищества и крестьянские фермерские хозяйства, образованные с созданием юридического лица (ст. 86.1 Гражданского кодекса РФ). В литературе отмечается, что введение в 2014 году понятия «корпорации» является логичным завершением реформы гражданского законодательства, проводившейся последние несколько лет²⁰.

---

¹⁹ Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. – 2005. – № 9. – С. 140.

²⁰ Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. – 2014. – № 7. – С. 48.

За легализацию понятия «корпорация» ранее высказывались многие практики и ученые. Отмечалось, что отсутствие законодательного определения этого понятия делает крайне затруднительным на практике определение подведомственности и подсудности корпоративных споров, хотя понятия «корпоративный спор» и «корпоративные отношения» активно используются в различных правовых актах, включая судебные²¹.

Отсутствие в России в течение долгого периода времени легальной дефиниции понятия «корпорация» превратилось в социально-экономическое явление. Корпорацией стали называть почти все российские юридические лица, включая унитарные предприятия.

Интересным является вопрос о существовании в правовой действительности такого явления как государственная корпорация. Они не входят в перечень корпоративных организаций, указанных в Гражданском кодексе РФ. Таким образом, имеет место ситуация, когда в Гражданском кодексе РФ дана дефиниция, которой противоречат федеральные законы и указы Президента Российской Федерации и многие другие подзаконные акты, регламентирующие деятельность государственных корпораций.

Необходимо обратить внимание на то, что даже после закрепления легального определения понятия корпорации, в российской юридической науке до сих пор нет единого подхода к ее пониманию²². Однако, благодаря этому, юридическая наука может развиваться дальше.

1.2 Корпоративный конфликт, его место в системе корпоративных правоотношений.

В последнее десятилетие корпоративное право бурно развивалось. В законодательство были введены важные новеллы: закреплено понятие корпорации и критерии отнесения юридических лиц к корпоративным, в

---

²¹ Устюжанинов В. А. О подведомственности арбитражным судам корпоративных споров // Арбитражная практика. – 2003. – № 12. – С. 35 – 36.

²² Там же. С. 103.

самостоятельную подгруппу были выведены корпоративные отношения, установлена исключительная компетенция арбитражных судов по корпоративным спорам. Тем не менее, несмотря на все законодательные нововведения, до сих пор нет ответа на вопрос – что же такое корпоративный конфликт?

В любом научном исследовании необходимо четко определиться с понятием исследуемого явления, таким образом, для ответа на эти вопросы следует понять, что такое юридический конфликт.

Не вызывает сомнений утверждение о том, что сферой возникновения и существования юридического конфликта являются общественные отношения, регулируемые правом. С точки зрения В. Н. Кудрявцева, юридический конфликт – это противоборство сторон, в котором имеются юридические элементы (т.е. правовые нормы, правовые отношения и юридические средства предотвращения и разрешения конфликтов), это «любой конфликт, в котором спор так или иначе связан с правовыми отношениями сторон (их юридическими действиями или состояниями) и, следовательно, субъекты, либо мотивация их поведения, либо объект конфликта обладают правовыми признаками, а конфликт влечет юридические последствия»²³.

Исходя из соответствующего представления, можно согласиться с мнением А.А. Данельяна²⁴, который называет юридическим конфликтом такой конфликт, который определяется совокупностью следующих признаков:

- определяется правовыми отношениями сторон;
- объект, предмет, субъект, мотивация конфликта обладают правовыми признаками;
- налицо правовое противоборство сторон;
- конфликт имеет юридические последствия.

---

²³ Юридический конфликт: сферы и механизмы (Юридическая конфликтология. Часть 11) / под ред. В.Н.Кудрявцева. – М, 1994. С. 7.

²⁴ Данельян А.А. Корпорация и корпоративные конфликты / А.А. Данельян. – М., 2007. С. 44

Современный период развития отечественной науки характеризуется расширением границ юридической конфликтологии в рамках новых отраслей и институтов права, в том числе корпоративного права.

Термин «корпоративный конфликт» часто используется в отечественной правовой доктрине, нередко встречается на практике. Но законодательство не дает соответствующую дефиницию.

Попытка раскрыть суть корпоративного конфликта была предпринята при принятии Кодекса корпоративного поведения, одобренного на заседании Правительства Российской Федерации 28 ноября 2001 г. и рекомендованного к применению распоряжением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 4 апреля 2002 года № 421-р²⁵. На основе положений настоящего кодекса понятие корпоративного конфликта (но применительно к акционерным обществам) пытался сформулировать Д. В. Новак²⁶. В своих исследованиях он указывает, что любое разногласие или спор между органом общества и его акционером, которые возникли в связи с участием акционера в обществе либо разногласие или спор между акционерами, если это затрагивает интересы общества, по своей сути представляет собой корпоративный конфликт, так как затрагивает или может затронуть отношения внутри общества.

Стоит обратить внимание на то, что Кодекс корпоративного поведения не был нормативным актом. Его положения носили рекомендательный характер и были направлены на организацию взаимодействия между обществом и его акционерами, управление акционерным обществом в целом.

На данный момент указанный акт утратил силу в связи с принятием Кодекса корпоративного управления²⁷. В нем даны рекомендации для

---

²⁵ О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения (вместе с «Кодексом корпоративного поведения» от 05.04.2002) [Электронный ресурс] : Распоряжение Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 04.04.2002 № 421/р: (утратил силу с 10 апр. 2014 г.) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та

²⁶ Новак Д.В. Подсудность корпоративных споров в России и за рубежом // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. – 2004. – № 6. – С. 116.

²⁷ О кодексе корпоративного управления [Электронный ресурс] : Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

предупреждения и досудебного разрешения корпоративных конфликтов, однако дефиниция отсутствует.

Важными для понимания содержания корпоративных конфликтов являются нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Арбитражный процессуальный кодекс РФ). Особый интерес для данной работы представляют дополнения, которые были внесены в Арбитражный процессуальный кодекс РФ Федеральным законом № 205-ФЗ от 19 июля 2009 года «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»²⁸ (далее – Федеральный закон № 205-ФЗ). Внесенные изменения условно можно разделить на две группы. Во-первых, уточнение некоторых общих вопросов. И, во-вторых, выделение некоторых категорий дел, в том числе и корпоративных споров (глава 28.1), в отдельные группы.

Однако, несмотря на положительное значение рассматриваемой законодательной новеллы, введенная глава 28.1 не содержит понятия корпоративного конфликта, а лишь конкретизирует понятие корпоративного спора, определяя его опосредованно, через выделение категорий дел, которые могут быть отнесены к корпоративным спорам. При этом соответствующие категории обозначены в общих чертах, не имеют единой системы. Так, к корпоративным спорам отнесены как споры между участниками или между участниками и обществом, вытекающие из отношений участия (членства), так и споры, связанные с указанными отношениями косвенно (опосредованно)²⁹. Перечень видов корпоративных споров является закрытым. Из этого следует, что даже при условии, что споры, которые напрямую не поименованы в данной статье, но являются связанными с корпоративными отношениями, не могут быть рассмотрены по правилам главы 28.1.

---

²⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ : (в ред. от 29 июня 2015 г.) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф.– Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

²⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Разделы III - VII: постатейный научно-практический комментарий / В.А. Баранов, О.В. Белоусов, А.Н. Береснев и др.; под ред. В.А. Гуреева, В.В. Гущина. – М., 2013. – Вып. III - IV. С. 314.

Исходя из природы корпорации можно сделать вывод о том, что она создается участниками для достижения общих целей. В экономике цель такая цель называется «миссией». В экономической науке существует точка зрения³⁰, в соответствии с которой у компаний могут быть только миссии двух типов: получение прибыли и принесение бескорыстной пользы обществу. Однако согласие с миссией не означает единства интересов участников коллективной предпринимательской деятельности, так как каждый из них посредством участия может разрешать собственные задачи, зачастую взаимоисключающие друг друга³¹. Таким образом, существование множества разноплановых интересов обоснованно влечет существование внутренней напряженности, противоречий в корпорации, которые, так или иначе, влияют на деятельность общества.

Вместе с тем, как указывает О. Осипенко, к корпоративным конфликтам нельзя непосредственно относить корпоративные противоречия, которые могут быть разрешены при помощи стандартных средств акционерной демократии³². Для их разрешения недостаточно сил самой корпорации, требуется вмешательство стороннего субъекта.

Таким образом, корпоративный конфликт зарождается и развивается внутри корпорации. Противоречия его сторон связаны с корпоративными правоотношениями, либо иными правоотношениями, которые непосредственно связаны с деятельностью корпорации. Следует согласиться с позицией А.А. Данельяна³³, который в качестве объекта и предмета корпоративного конфликта указывает саму корпорацию, ее интересы, а также права, предоставляемые в связи с участием в корпорации.

---

³⁰ Кочеткова А.И. Введение в организационное поведение и организационное моделирование: учеб. пособие / А.И. Кочеткова. – М., 2003. С. 16.

³¹ Филиппова С.Ю. К вопросу о понятии корпоративного конфликта // Российская юстиция. – 2009. – № 12. – С. 32.

³² Осипенко О. Современный корпоративный конфликт (природа, границы, разновидности, способы регулирования) // Вопросы экономики. – 2003. – № 10. – С. 54.

³³ Данельян А.А. Корпорация и корпоративные конфликты / А.А. Данельян. – М., 2007. С. 50.

На основании вышеизложенного, можно сформулировать следующие признаки корпоративного конфликта:

1) существование противоборствующих сторон конфликта, имеющих различные интересы по отношению к корпорации, осуществляемой ею деятельности, своему положению в ней. В качестве субъектов корпоративных конфликтов, в частности, могут выступать корпорация, участник корпорации или их группа, исполнительные органы корпорации, держатель реестра владельцев ценных бумаг, депозитарий, внешний инвестор;

2) конфликт обретен в правовую форму – является юридическим;

3) объектом конфликта являются корпоративные правоотношения, а также иные правоотношения, связанные с деятельностью корпорации, либо с требованиями, предъявляемыми в интересах корпорации;

4) основанием выступает желание сторон конфликта реализовать свои разноплановые интересы, в частности, желание получить возможность контролировать и направлять поведение другой стороны, либо изменить свой статус и юридическое состояние;

5) конфликт является длящимся и не может быть разрешен внутрикорпоративными средствами.

Объединяя совокупность перечисленных признаков, можно дать следующее определение корпоративного конфликта – это длящиеся существенные противоречия между участниками корпорации, либо между участником корпорации или их группой и корпорацией, третьими лицами, объектом которых выступают корпоративные правоотношения, а также иные правоотношения, связанные с деятельностью корпорации, либо с требованиями, предъявляемыми в интересах корпорации, обусловленные желанием сторон конфликта реализовать свои противоположные цели и интересы, которые затрагивают или могут затронуть отношения внутри корпорации.

Такой подход к определению корпоративного конфликта приближен к позиции А.А. Данельяна, высказанной им при защите кандидатской

диссертации, и, на мой взгляд, наиболее точно отражает сущность и содержание корпоративного конфликта.

Глава 2 Судебные процедуры разрешения корпоративных конфликтов

2.1 Подведомственность и подсудность дел по корпоративным спорам

Сложные общественные отношения в экономической сфере зачастую обуславливают возникновение конфликтов и споров между субъектами предпринимательской деятельности. Нередко противоречия случаются и среди участников самого юридического лица, что приводит к появлению корпоративных конфликтов. Одним из способов защиты прав и законных интересов участников корпоративного конфликта является обращение в суд.

Как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 03.07.2007 № 681-О-П³⁴: «...поскольку в процессе предпринимательской деятельности акционерного общества могут сталкиваться интересы кредиторов и акционеров, акционеров и менеджмента, акционеров – владельцев крупных пакетов акций и миноритарных акционеров, одной из основных задач законодательства об акционерных обществах является обеспечение баланса их законных интересов...». Можно утверждать, что эта же задача стоит и перед судебными органами при разрешении корпоративных споров.

Для дальнейшего рассмотрения судебной процедуры разрешения корпоративных конфликтов необходимо определиться с содержанием понятия «корпоративный спор», и его соотношением с корпоративным конфликтом.

---

³⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2007 № 681-О-П «По жалобам граждан Ю.Ю. Колодкина и Ю.Н. Шадеева на нарушение их конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

В юридической литературе ученые и практики оперируют сходными в смысловом отношении понятиями «корпоративный конфликт», «конфликт интересов», «корпоративный спор».

Категория «корпоративный спор» в России до недавнего времени не имела законодательного отражения. В 2009 году Федеральным законом № 205-ФЗ названный термин был впервые закреплён в процессуальном законодательстве в статье 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Позднее, Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» норма была переработана.

Таким образом, согласно статье 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ «корпоративными» признаются споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей. Далее нормами Арбитражного процессуального кодекса РФ такие споры определяются посредством отнесения к ним отдельных категорий дел, которые, как правило, связаны с деятельностью юридического лица, и вытекают из результатов такой деятельности.

Представляет интерес то, что в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 205-ФЗ давались следующие разъяснения: «...в законопроекте предлагается закрепить указанный термин как понятие, раскрываемое через набор двух признаков – субъектный и предметный критерии, однако при этом намеренно не вводится какой-либо легальной дефиниции данного понятия, учитывая существующее многообразие точек зрения по вопросу, что следует понимать под корпоративными отношениями и спорами, возникающими вокруг них. Таким образом, категория «корпоративные споры, предлагаемая в законопроекте, направлена на

обеспечение юридической экономии и усовершенствование юридической техники»³⁵.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что легального нормативного определения корпоративного спора на данный момент не существует. Многие ученые и эксперты в области гражданского и арбитражного процессуального права определяют корпоративный спор как конфликт, находящийся на рассмотрении в суде. Однако нельзя принять эту позицию в полной мере. Не случайно в правовой доктрине и в законодательстве выделяются понятия досудебного или внесудебного урегулирования споров. Корпоративный спор может быть разрешен и внесудебным способом (претензионным порядком, посредством медиаторов и т.д.)³⁶.

Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля³⁷ раскрывает смысл и происхождение слова «спор» следующим образом: спор, словесное состязанье, устное или письменное прение, где каждая сторона, опровергая мнение противника, отстаивает свое.

Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова³⁸ дает похожее определение:

- взаимное пререкание, словесное (устное или письменное) состязание, в котором каждая из сторон отстаивает свое мнение, доказывает свою правоту;
- взаимное притязание (обычно на суде) на обладание чем-нибудь.

Исходя же из буквального толкования слова, спор представляет собой разногласие сторон или конфликт интересов, выраженный в отстаивании своей позиции соответствующими способами.

---

³⁵ К проекту Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования механизмов разрешения корпоративных конфликтов)» [Электронный ресурс] : Пояснительная записка // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф.– Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

³⁶ Корпоративное право: Курс лекций / А. А. Кирилловых. – М., 2009. – С. 34.

³⁷ Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л. В. Беловинский]. – М., 2009. – С. 318.

³⁸ Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. – М., 2008. – С. 1118.

Таким образом, корпоративный спор можно рассматривать как обусловленные желанием сторон конфликта реализовать свои противоположные цели и интересы, длящиеся существенные противоречия между участниками корпорации, либо между участником корпорации или их группой и корпорацией, третьими лицами, объектом которых выступают корпоративные правоотношения, а также иные правоотношения, связанные с деятельностью корпорации, либо с требованиями, предъявляемыми в интересах корпорации, разрешаемые в судебном или ином законном порядке, где участники конфликта отстаивают свои права и законные интересы. Корпоративный спор имеет форму исключительно правового конфликта, разрешаемого в судебном порядке – в арбитражном суде или суде общей юрисдикции³⁹.

Право каждого на рассмотрения его дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом, относится к числу ключевых гарантий права на судебную защиту. Не соблюдение установленных правил является основанием для отмены судебного решения в любом случае.

Определение предметов ведения юрисдикционных органов осуществляется посредством института подведомственности, который призван решить проблему разграничения деятельности по рассмотрению различных категорий дел. Иными словами, подведомственность представляет собой совокупность процессуальных норм, устанавливающих границы полномочий органов по рассмотрению и разрешению юридических дел, а также порядок их реализации⁴⁰.

Стоит отметить, что в последние годы наметилась тенденция отказа от использования в процессуальных кодексах термина «подведомственность». Так, Верховный Суд Российской Федерации в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный

---

³⁹ Андреев В.К. Корпоративное право современной России: монография. / В.К. Андреев, В.А. Лаптев – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2017. – С. 214.

⁴⁰ Подведомственность и подсудность дел гражданского судопроизводства: учебное пособие / Г.Л. Осокина. – Томск, 1993. – С. 6.

кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации⁴¹) (далее – пояснительная записка) указал на то, что в условиях новых правовых реалий формирование предметов ведения судов общей юрисдикции и арбитражных судов, объединенных конституционной компетенцией Верховного Суда Российской Федерации, должно производиться посредством института подсудности с использованием его отличительных особенностей. Таким образом, подразумевается включить содержание подсудности в подсудность.

Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», из гражданского процесса исключено понятие подсудности. Теперь в законодательстве вместо него используется понятие «компетенция». Между тем, как справедливо отмечается в науке, исключение использования термина «подсудность» для соотношения предметов ведения, в частности, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, представляется неразумным и ничем не обоснованным⁴². Ставится закономерный вопрос – что даст замена исторически сложившегося понятийного аппарата правоприменительной практике? Видится достаточно сложным дать обоснованный ответ.

Говоря о разграничении компетенции юрисдикционных органов при рассмотрении и разрешении корпоративных споров, необходимо указать следующее.

---

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

⁴² Ярков В.В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 12. – С. 10 – 14.

Ранее корпоративные споры по общему правилу были подведомственны арбитражным судам. В связи с последними законодательными изменениями⁴³ некоторые категории корпоративных споров были отнесены к подведомственности судов общей юрисдикции. В соответствии с пунктом 8 части 1 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса РФ, суды общей юрисдикции рассматривают и разрешают дела по корпоративным спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся некоммерческой организацией, за исключением некоммерческих организаций, дела по корпоративным спорам которых федеральным законом отнесены к подсудности арбитражных судов.

В свою очередь, арбитражные суды в силу части 1 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом.

Такое законодательное определение компетенции фактически направлено на включение в процессуальный закон положений, которые уже были сформулированы в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴⁴.

---

⁴³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 28 окт. 2018 г. № 451-ФЗ : (в ред. от 17 окт. 2019) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф.– Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

⁴⁴ Пункт 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

Несоблюдение правил подведомственности влечет для лиц, обратившихся за судебной защитой своих прав, определенные процессуальные последствия. Согласно общему правилу, если на этапе возбуждения производства по делу будет установлено, что дело не подлежит рассмотрению судом, в который было подано исковое заявление, в принятии искового заявления будет отказано (п. 1 ч. 1 ст. 127.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ, п. 1 ч. 1 ст. 134 Гражданского процессуального кодекса РФ). Если же соответствующий факт будет установлен уже на этапе судебного разбирательства, то производство по делу будет прекращено (пункт 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса РФ, абзац 2 статьи 220 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Несмотря на внесенные поправки, многие проблемы, имеющиеся в судебной практике, не были решены на законодательном уровне.

Так, к числу проблем определения подведомственности дел по корпоративном спорам, вытекающим из пункта 2 части 1 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ, можно отнести иски супруга о признании недействительными договоров, заключенных другим супругом с акциями и долями в уставном капитале (купля-продажа, дарение и т.д.), а также действий, совершенных супругами как участниками (акционерами) хозяйственных обществ (например, о признании договора купли-продажи акций мнимой сделкой, совершенной с целью избежания раздела общего имущества супругов)⁴⁵.

Такие иски основываются, как правило, на положениях статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации: «Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая

---

⁴⁵ Дергачев С.А. Подведомственность корпоративных споров, связанных с семейными и наследственными правоотношениями // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 6. – С. 33.

сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки».

Судебная практика по данной категории дел длительное время была неоднородна. Иски о признании недействительными сделок с акциями и долями в уставном капитале рассматривались как судами общей юрисдикции⁴⁶, так и арбитражными судами⁴⁷.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (далее – ВАС РФ), не обсуждая вопрос о подведомственности спора, рассмотрел дело о признании недействительной (ничтожной) сделки по отчуждению супругом доли в уставном капитале ООО. Тем самым «косвенно» была подтверждена подведомственность данных споров арбитражным судам⁴⁸.

На основании анализа приведенных положений можно говорить о том, что в основу разграничения подведомственности в российском процессуальном законодательстве по корпоративным спорам заложены два основных критерия: организационно-правовая форма организации и существо спорного отношения.

Вопрос об определении подсудности является не менее важным, чем подведомственность, поскольку обеспечивает право на рассмотрение дела законным составом суда.

Процессуальным законодательством закреплена исключительная подсудность корпоративных споров - их рассмотрение относится к компетенции арбитражных судов субъектов Российской Федерации по месту

---

⁴⁶ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11.02.2016 № 33-1219/2016 по делу № 2-1672/2015 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11.06.2014 № 33-8443/2014 по делу № 2-572/2014; [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

⁴⁷ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.04.2013 № ВАС-4154/13 по делу № А45-14362/2012 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

⁴⁸ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.01.2014 № 9913/13 по делу № А33-18938/2011 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

нахождения корпорации (часть 4.1 статьи 38 Арбитражного процессуального кодекса РФ). Ранее для таких дел применялась общая территориальная подсудность, что создавало почву для разного рода процессуальных злоупотреблений и подвергалось обоснованной критике⁴⁹.

В то же время, в судах общей юрисдикции рассмотрение корпоративных споров в первой инстанции осуществляется районными судами. По аналогии с арбитражным процессом корпоративные споры, рассматриваемые судами общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства, также должны рассматриваться по месту нахождения корпорации⁵⁰.

В связи с изложенным, вопрос об определении места нахождения корпорации является ключевым для определения подсудности по данной категории дел.

Сведения о месте нахождения юридического лица - наименование населенного пункта, муниципального образования - закреплены в его учредительных документах (уставе либо учредительном договоре). Третьи лица могут ознакомиться с ними, обратившись в Единый государственный реестр юридических лиц, где они также должны быть отражены.

Согласно пункту 2 статьи 51 Гражданского кодекса РФ данные государственной регистрации юридических лиц включаются в единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ), открытый для всеобщего ознакомления. Презюмируется, что лицо, полагающееся на данные ЕГРЮЛ, не знало и не должно было знать о недостоверности таких данных.

Следует отметить, что сведения ЕГРЮЛ об адресе корпорации обладают признаком публичной достоверности и юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по

---

⁴⁹ Новак Д.В. Подсудность корпоративных споров в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 6. – С. 118 – 121.

⁵⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

данному адресу, а также риск отсутствия по этому адресу своего представителя⁵¹.

На практике встречаются случаи конкурирования споров о правах на недвижимое имущество и исключительной подсудности корпоративных споров. Согласно действующему процессуальному законодательству, что в этих двух случаях закреплена исключительная подсудность: по месту нахождения корпорации (ч. 4.1 ст. 38 Арбитражного процессуального кодекса РФ) и по месту нахождения имущества (ч. 1 ст. 38 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

Представляется, что рассматриваться по месту нахождения корпорации должны корпоративные сделки (крупные сделки или сделки с заинтересованностью), предметом которых выступает недвижимое имущество. В подтверждение данного довода следует обратить внимание на существо иска и право на подачу такого иска членами корпорации⁵². Так, иски членом гражданско-правового сообщества (корпорации) об оспаривании сделок общества подаются от имени корпорации⁵³ по правилам главы 28.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ, а, следовательно, по месту нахождения корпорации. В пользу такого подхода говорит и имеющаяся судебная практика⁵⁴.

---

⁵¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та. Пункт 1.

⁵² Андреев В.К. Корпоративное право современной России: монография / В.К. Андреев, В.А. Лаптев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2017. – С. 234.

⁵³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та. Пункт 32.

⁵⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 августа 2010 г. № 09АП-21113/2010-ГК по делу № А40-39199/10-132-336 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 июля 2010 г. № 09АП-19745/2010-ГК по делу № А40-39200/10-100-339 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки

Нарушение установленных правил подсудности является основанием для возвращения искового заявления, а если это обстоятельство было установлено уже после возбуждения дела, то для передачи по подсудности компетентному суду (пункт 3 части 2 статьи 39, пункт 1 части 1 статьи 129 Арбитражного процессуального кодекса РФ, пункт 3 части 2 статьи 33, пункт 2 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Изложенное свидетельствует о том, что для правильного определения подсудности и подсудности дела по корпоративному спору, необходимо в каждом конкретном случае определять организационно-правовую форму юридического лица, существо спора и характер заявленных требований.

2.2 Применение обеспечительных мер по корпоративным спорам

Согласно статье 90 Арбитражного процессуального кодекса РФ суд по заявлению истца может принять срочные временные меры, направленные на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя, если непринятие таких мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю.

Обеспечительные меры представляют собой важнейший правовой механизм, который призван способствовать реализации основных задач арбитражного судопроизводства и защищать права и интересы участников процесса не только путем разрешения споров по существу и вынесением судебного акта, но еще и в ходе судебного разбирательства.

В научной литературе выделяются различные признаки обеспечительных мер. В качестве наиболее существенных можно назвать: срочность, временный характер, аргументированность, соразмерность и защиту имущественных интересов заявителя.

Учитывая характер спорных материальных правоотношений, при рассмотрении корпоративных споров арбитражным судом принимаются специфические обеспечительные меры, направленные на защиту прав участников корпоративных отношений и снижение возможности злоупотребления процессуальными правами.

Виды специальных обеспечительных мер по спорам, вытекающим из корпоративных отношений, закреплены в части 3 статьи 225.6 АПК РФ:

1) наложение ареста на акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паи членов кооперативов;

Соответствующая обеспечительная мера направлена на установление запрета владельцу акций распоряжаться ими как объектом гражданского оборота⁵⁵. Между тем, суд, принимая данную обеспечительную меру, не препятствует владельцу акций пользоваться ими и участвовать в управлении акционерным обществом, так как это не может повлиять на возможность исполнения решения суда о передаче акций в будущем. Соответственно, применение обеспечительных мер в качестве цели не должно преследовать создание препятствий ответчику в реализации его прав как акционера, то есть на реализацию прав, вытекающих из ценных бумаг⁵⁶.

В ситуации, когда необходимо ограничить именно пользование правами, удостоверенными данными акциями, суд может в рамках наложенного ареста, либо посредством отдельной обеспечительной меры установить данные ограничения. Арест ценных бумаг подразумевает собой не только запрет на распоряжение данными ценными бумагами, но и на совершение любых сделок с ними, даже если такие сделки не влекут передачу прав на ценные бумаги другому лицу.

---

⁵⁵ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.07.2003 № 72 «Обзор практики принятия арбитражными судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та

⁵⁶ Рутковская Л.Г. Соразмерность обеспечительных мер заявленным требованиям // Арбитражные споры. – 2014. – № 3. – С. 128.

Так, в деле № А21-9225/2013 суд принял обеспечительные меры в виде наложения ареста на принадлежащие корпорации 100 процентов долей в уставном капитале общества. Ответчик предпринял попытку обжалования соответствующего определения. Однако Президиум Верховного Суда Российской Федерации согласился с позицией других судебных инстанций и пришел к выводам о том, что указанные меры не привели к фактической невозможности или затруднению осуществления обществом деятельности, а необходимость их применения вытекает из содержания иска и не нарушает баланса интересов заинтересованных лиц⁵⁷.

Для того, чтобы исключить возможность ошибки в действиях судебного пристава-исполнителя, который может наложить арест на все принадлежащие ответчику акции, в определении суда о наложении обеспечительных мер необходимо указать точное наименование и количество подлежащих аресту ценных бумаг.

2) запрещение ответчику и другим лицам совершать сделки и другие действия в отношении акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов;

Названная мера устанавливает запрет на обременение любым способом доли в уставном капитале общества, а также на перераспределение долей в капитале общества. Подобные обеспечительные меры могут применяться по иску о признании права на долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

3) запрещение органам юридического лица принимать решения либо совершать иные действия по вопросам, относящимся к предмету спора или непосредственно с ним связанным;

Пункт 2 части 1 статьи 91 Арбитражного процессуального кодекса РФ допускает принятие судом обеспечительных мер в виде запрещения ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета

---

⁵⁷ Определение Верховного Суда РФ от 24.04.2015 № 307-ЭС15-5183 по делу № А21-9225/2013 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

спора. Например, суд может наложить запрет на исполнение акционерным обществом, его органом или акционерами исполнять принятое общим собранием решение по определенному вопросу⁵⁸.

Стоит отметить, что на практике зачастую применяются такие обеспечительные меры, которые препятствуют нормальному функционированию общества, фактически парализуя его деятельность. В связи с этим, судам следует обратить внимание на то, чтобы принимаемые меры не приводили акционерное общество к фактической невозможности осуществления своей деятельности или к существенному затруднению деятельности, а также к нарушению этим обществом российского законодательства.

4) запрещение юридическому лицу, его органам или участникам, а также иным лицам исполнять решения, принятые органами этого юридического лица;

Еще одна обеспечительная мера, которая в некоторых случаях может привести к затруднению осуществления обществом своей деятельности – запрет юридическому лицу, его органам или участникам, а также иным лицам исполнять решения, принятые органами этого юридического лица. Запрет исполнения решения общего собрания участников общества касается не только случаев одобрения сделок или иных распорядительных действий направленных на реализацию принятого собранием решения, но и случаев, связанных с незаконным избранием единоличного исполнительного органа.

Посредством подобной обеспечительной меры предпринимается попытка по предотвращению и препятствию осуществления полномочий незаконно избранными советом директоров либо единоличным органом. Зачастую суд отказывает в принятии подобной обеспечительной меры, ввиду отсутствия бесспорных доказательств, подтверждающих факт совершения избранным

---

⁵⁸ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.07.2003 № 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

органом действий, направленных на причинение ущерба обществу и его интересам⁵⁹.

В некоторых случаях арбитражными судами применяется обеспечительная мера в виде приостановления действия решений общего собрания акционеров. Данная обеспечительная мера сохраняет существующие отношения между сторонами, баланс их интересов и не затрудняет хозяйственную деятельность общества⁶⁰.

5) запрещение держателю реестра владельцев ценных бумаг и (или) депозитарию осуществлять записи по учету или переходу прав на акции и иные ценные бумаги, а также совершать другие действия в связи с размещением и (или) обращением ценных бумаг.

Основная цель названной меры заключается в предотвращении действий заинтересованных лиц, направленных на переход права собственности на ценные бумаги, являющиеся предметом спора. Установление запрета на регистрацию сделок по переходу прав на акции и ценные бумаги гарантирует сохранность спорного имущества и предотвратит невозможность исполнения будущего судебного акта.

Перечень обеспечительных мер, закрепленный в части 3 статьи 225.6 Арбитражного процессуального кодекса РФ не является исчерпывающим, что допускает принятие судом иных мер, гарантирующих сохранность спорного имущества и исполнимость судебного решения в будущем.

Заявление о принятии обеспечительных мер может быть подано в арбитражный суд одновременно с исковым заявлением или в процессе производства по делу до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу. Ходатайство об обеспечении иска также может быть изложено в искомом заявлении.

---

⁵⁹ Никологорская Е.И. Оспаривание решений общего собрания акционеров: актуальные вопросы практики правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 1. – С. 26.

⁶⁰ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 декабря 2015 г. № А11-8934/2015-К15/157 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

По общему правилу судья рассматривает заявление об обеспечении иска единолично, не позднее следующего дня после дня поступления заявления в суд без извещения сторон. Вместе с тем, дополнительной гарантией недопущения возможного злоупотребления правом на применение обеспечительных мер по корпоративным спорам является предусмотренная законодателем возможность назначения судебного заседания для рассмотрения заявления о применении обеспечительных мер (часть 7 статьи 225.6 Арбитражного процессуального кодекса РФ). Проведение судебного заседания возможно в случаях, когда при рассмотрении заявления о принятии обеспечительных мер у арбитражного суда возникла необходимость заслушать объяснения лиц, участвующих в деле, либо лицо, обратившееся с заявлением об обеспечении иска, не предоставило встречное обеспечение. Рассмотрение заявления об обеспечении иска в судебном заседании может быть назначено независимо от имущественного или неимущественного характера требования по корпоративному спору и стадии производства по делу.

При наличии вышеуказанных обстоятельств, судья не позднее следующего дня после поступления заявления, выносит определение о принятии его к производству, а также указывает место и время судебного заседания. Судебное заседание должно быть проведено в срок, не превышающий пятнадцати дней со дня поступления заявления о принятии обеспечительных мер.

Другой особенностью применения обеспечительных мер по корпоративным спорам является возможность суда делегировать обязанность по уведомлению участников спора о назначенном судебном заседании лицу, подавшему ходатайство о принятии мер обеспечения. Это обусловлено тем, что у такого лица также есть обязанность по направлению другим лицам, участвующим в деле, копии соответствующего заявления. Как следствие, в результате такого делегирования осуществляется совмещение двух связанных между собой обязанностей по уведомлении участников корпоративного спора.

В силу части 10 статьи 225.6 Арбитражного процессуального кодекса РФ за неисполнение указанной обязанности арбитражным судом может быть наложен штраф.

Стоит отметить, что суд может рассмотреть заявление об обеспечении иска в отсутствие лица, участвующего в деле, при наличии сведений о том, что соответствующие лица были надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения заявления.

При применении обеспечительных мер арбитражный суд исходит из того, что в соответствии с частью 2 статьи 90 Арбитражного процессуального кодекса РФ обеспечительные меры допускаются на любой стадии процесса в случае наличия одного из следующих оснований: 1) если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе, если исполнение судебного акта предполагается за пределами Российской Федерации; 2) в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю⁶¹.

Для принятия обеспечительных мер достаточно одного из вышеуказанных оснований. В соответствии с позицией Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации представление суду доказательств затруднений или невозможности исполнения решения суда как условий применения обеспечительных мер является обязательным. В указанном Постановлении отмечается, что заявления о принятии мер по обеспечению исковых требований необходимо проверить с точки зрения его аргументированности – арбитражный суд может применять эти меры лишь в случаях, когда имеется реальная подтвержденная угроза невозможности исполнить судебный акт в будущем⁶².

---

⁶¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

⁶² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.10.1996 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М.,

Институт обеспечительных мер не может быть использован с целью причинения вреда процессуальному оппоненту без действительного намерения исполнить решение суда в будущем. В этой связи особое внимание необходимо уделять соблюдению баланса интересов сторон.

Следует помнить, что обеспечительные меры выступают оперативным средством защиты интересов заявителя. Как следствие, для их применения не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора. В определении о применении обеспечительных мер либо об отказе в их применении арбитражный суд должен дать оценку обоснованности доводов заявителя о необходимости принятия таких мер.

Существенное значение для решения вопроса о принятии обеспечительных мер имеют не только основания принятия обеспечительных мер, закрепленные законодательно, но и условия, наличие или отсутствие которых арбитражный суд определяет самостоятельно в каждом конкретном случае, исходя из сопоставимости обеспечительных мер тому объему правовых возможностей заявителя, о защите которых ставится вопрос в заявлении о применении обеспечительных мер.

Важно указать на наличие неопределенности в подходах к толкованию ч. 4 ст. 93 Арбитражного процессуального кодекса РФ, согласно которой в случае предоставления заявителем встречного обеспечения арбитражный суд должен удовлетворить заявление о принятии обеспечительных мер. Думается, что предоставление встречного обеспечения не может выступать в качестве основания принятия обеспечительных мер в силу того, что подобная возможность может стать поводом для злоупотребления заявителем своими субъективными правами⁶³.

Аналогичной позиции придерживался высший Арбитражный суд, который в постановлении Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 55 «О

2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

⁶³ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Юдин. – СПб., 2009. – С. 3.

применении арбитражными судами обеспечительных мер» указал на отсутствие такого самостоятельного основания для применения обеспечительных мер как предоставление заявителем встречного обеспечения.

Итогом рассмотрения заявления о применении обеспечительных мер является такой процессуальный акт как судебное определение. Копии такого определения направляются арбитражным судом, участвующим в деле лицам, а также лицам, на которых возложены обязанности по их исполнению.

2.3 Особенности подготовки дела к судебному разбирательству

Подготовка дела к судебному разбирательству является самостоятельной и обязательной стадией арбитражного процесса, которая представляет собой совокупность организационных мер и процессуальных действий судьи, направленных на обеспечение правильного и своевременного рассмотрения дела.

Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий дел представляют собой дополнение общих процессуальных правил, изъятия из них, а также введении положений, которые рассчитаны на одну или несколько категорий гражданских дел⁶⁴.

Корпоративные споры могут рассматриваться арбитражным судом по общим правилам искового производства, по правилам производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, и по правилам рассмотрения дел о защите прав и законных интересов группы лиц. В этой связи производство в арбитражном суде по рассмотрению корпоративного спора возбуждается на основании искового заявления или заявления. При этом в большинстве случаев рассмотрение корпоративных споров происходит в порядке искового производства.

---

⁶⁴ Чечина Н.А. Особенности производства по отдельным категориям гражданских дел // Избранные труды по гражданскому процессу. – 2004. – № 2. – С. 64.

На стадии подготовки дела к судебному разбирательству одной из важных задач относится разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле. В первую очередь, необходимо определить процессуальный статус лица, обратившегося с исковым заявлением, а также юридического лица, в интересах которого он действует. Для разрешения указанной задачи суды, как правило, предлагают истцу уточнить процессуальный статус участников возникшего спора.

Невыполнение судом действий, направленных на определение надлежащего процессуального статуса лиц, участвующих в деле, нередко является основанием для отмены принятых судебных актов. Так, например, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа Постановлением от 23 ноября 2017 г. по делу № А58-1571/2017 принял решение об отмене судебных актов, так как при рассмотрении дела судами не были учтены положения статьи 65.2 Гражданского кодекса РФ, а также разъяснения, изложенные в пункте 32 Постановления № 25. Это послужило причиной неверного определения процессуального статуса участников корпоративного спора, что привело к наделению их процессуальными правами и обязанностями, несвойственными для их положения⁶⁵.

Особенностью производства по корпоративным спорам является обязанность арбитражного суда, рассматривающего дело, размещать на своем официальном сайте в сети Интернет информацию по данному делу для обеспечения доступа к информации о корпоративном споре для участников корпоративного юридического лица, для самой корпорации и для иных заинтересованных лиц. Располагая такой информацией, они получают возможность вступить в уже начавшийся процесс либо предпринять иные меры, направленные на защиту своих прав и интересов.

---

⁶⁵ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23 ноября 2017 г. по делу № А58-1571/2017 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

Наряду с этим суд обязан направить в адрес самой корпоративной организации копии судебных актов, отражающих принятие дела к производству, а также изменения основания или предмета иска. Независимо от участия в деле данное юридическое лицо вправе знакомиться с его материалами, делать копии, выписки и снимать копии, получать информацию о движении дела с использованием любых общедоступных средств связи.

В определении о принятии искового заявления к производству арбитражный суд может указать на обязанность юридического лица уведомить о возбуждении производства по делу, предмете и основании заявленного требования, об иных обстоятельствах спора участников этого юридического лица. Таким образом, обеспечивается их участие при рассмотрении корпоративного спора и исключается вероятность подачи в будущем искового заявления по тем же основаниям и предмету лицами, ранее не принимавшими участие в процессе. Это, в свою очередь, влияет на правовую определенности при разрешении вопроса о пропуске сроков исковой давности, которые, начинают течь со дня такого извещения в силу статьи 165.1 Гражданского кодекса РФ. Исполнение указанной обязанности обеспечивается возможностью применения санкции – судебного штрафа.

Таким образом, нормы процессуального законодательства обеспечивают условия, позволяющие реализовать один из важнейших принципов корпоративного управления, принятых в европейской и отечественной практике, – принцип раскрытия информации и прозрачности⁶⁶.

Также к числу задач подготовки дела к судебному разбирательству относится примирение сторон. Закон прямо называет возможность примирения сторон по корпоративным спорам путем заключения мирового соглашения или при содействии посредника, не ограничивая при этом возможность проведения и других примирительных процедур (часть 1 статьи 225.5 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

---

⁶⁶ Юридические лица в российском гражданском праве. В 3-х т. Т. 2. Виды юридических лиц в российском законодательстве : монография / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова [и др.] ; отв. ред. А.В. Габов. – М., 2017. – С. 112.

Через мировое соглашение определяется судьба предмета спора. Поэтому право на заключение мирового соглашения является распорядительным правом сторон и принадлежит участникам материального правоотношения (носителям субъективных материальных прав и обязанностей).⁶⁷ В этой связи при заключении мирового соглашения по корпоративному спору необходимо учитывать возможный многосубъектный состав участников корпоративного правоотношения.

В целях пресечения негативных последствий столкновения взаимоисключающих интересов истца (юридического лица) и его представителей, предъявивших иск, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 32 Постановления № 25 разъяснил, что «по смыслу статьи 65.2 Гражданского кодекса российской Федерации корпорация в лице соответствующего органа и присоединившиеся к иску участники не имеют права без согласия участника, предъявившего иск, полностью или частично отказаться от иска, изменить основание или предмет иска, заключить мировое соглашение и соглашение по фактическим обстоятельствам. Обратившийся в суд с требованием участник корпорации в случае присоединения к иску иных участников также не имеет права совершать указанные действия без согласия всех таких участников».

При рассмотрении корпоративных споров также необходимо учитывать специфику реализации распорядительных прав истца и его представителей в делах об оспаривании сделок, совершенных корпорацией⁶⁸.

Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 11 мая 2005 года № 1662/05 указал на то, что в условиях существующего в акционерном обществе неразрешенного конфликта, препятствующего нормальному функционированию единоличного исполнительного органа общества, и несогласия одного из руководителей

---

⁶⁷ Арбитражный процесс: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М., 2017. – С. 212.

⁶⁸ Сафаева Н.Р. Процессуальные особенности рассмотрения производных исков по корпоративным спорам на примере исков об оспаривании сделок // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 5. – С. 269.

общества с иском подписание мирового соглашения по делу о признании недействительными решений высшего органа управления общества другим его руководителем нельзя рассматривать как волеизъявление самого акционерного общества, а также считать такое мировое соглашение соответствующим Закону об акционерных обществах. Также отмечается, что при указанных обстоятельствах мировым соглашением могут быть нарушены права других акционеров, голосовавших за оспариваемые решения. В связи с изложенным, по делам об оспаривании решений общих собраний юридического лица крайне спорной является возможность заключения мирового соглашения.

2.4 Особенности рассмотрения судами дел по разрешению корпоративных споров

Процессуальным законодательством закреплены некоторые особенности рассмотрения и разрешения корпоративных споров. Специальные правила установлены как в отношении всех категорий корпоративных споров, могущих быть квалифицированными как таковые (общие специальные правила), так и в отношении определенных категорий корпоративных споров, отдельно (выделенных) поименованных законодателем (частные специальные правила)⁶⁹.

Судебное разбирательство – главная, центральная стадия арбитражного процесса. Именно на стадии судебного разбирательства суд непосредственно исследует доказательства и устанавливает фактические обстоятельства, на основании которых выносит законное и обоснованное решение. Арбитражный процессуальный кодекс РФ предусматривает специфику рассмотрения нескольких категорий корпоративных споров:

1. о понуждении юридического лица созвать общее собрание участников (статья 225.7 АПК РФ);

---

⁶⁹ Уксусова Е.Е. Новый порядок рассмотрения дел по корпоративным спорам в арбитражных судах // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 6. – С. 20.

Часть 1 статьи 225 Арбитражного процессуального кодекса РФ относит к корпоративным спорам споры о созыве общего собрания участников юридического лица. В силу пункта 1 статьи 47 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» высшим органом управления общества является общее собрание акционеров, в связи с этим, обратиться в арбитражный суд с иском о понуждении юридического лица созвать общее собрание участников вправе органы юридического лица или его участники.

Закон устанавливает специальные сокращенные сроки рассмотрения исков по данной категории дел. Дело рассматривается в срок, не превышающий одного месяца со дня поступления искового заявления в арбитражный суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и принятие решения по делу. Суд, установив правомерность заявленного требования о созыве и отсутствие решения общества о проведении собрания по данному требованию, а применительно к годовому собранию – факт не проведения собрания в установленные сроки, выносит решение о понуждении провести собрание с соответствующей повесткой дня. Решение суда подлежит немедленному исполнению, если иные сроки не установлены в решении суда.

Согласно пункт 9 статьи 55 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» арбитражный суд в решении о понуждении общества провести внеочередное общее собрание акционеров указывает сроки и порядок его проведения.

Исходя из положений норм статьи 55 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», исполнение решения суда возлагается на истца либо по его ходатайству на орган общества или иное лицо при условии их согласия. Важно отметить, что таким органом не может быть совет директоров (наблюдательный совет) общества в связи с неправомерным с его стороны уклонением (отказом) от созыва, которым суд дал соответствующую оценку в решении о понуждении проведения собрания.

2. о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу (статья 225.8 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 225.8 Арбитражного процессуального кодекса РФ, в случаях, предусмотренных федеральным законом, участники юридического лица вправе обратиться в арбитражный суд с иском о возмещении убытков, причиненных этому юридическому лицу.

Для данной категории могут быть установлены особые правила распределения бремени доказывания, заключающиеся в следующем. В Постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 закреплено, что в делах о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, допускается смещение бремени доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно в сторону директора, если, во-первых, ответчик отказывается от дачи пояснений либо они не отвечают критерию полноты, во-вторых, истец указывает на недобросовестность и неразумность действий директора, в-третьих, материалами дела подтверждается сам факт наличия у общества убытков⁷⁰. На ответчика в этом случае возлагается бремя пояснений относительно совершенных действий, предоставления доказательств совершения действий в интересах корпорации и невозможности в конкретной экономической ситуации поступить иначе, т.е. бизнес-решение должно быть экономически обоснованно.

Так, в одном из споров директором был предоставлен отчет о рыночном анализе стоимости приобретаемого пакета акций и протокол совета директоров, подтверждающий одобрение приобретения данных ценных бумаг, что позволило суду установить факт совершения действий, направленных на получение необходимой и достаточной для заключения спорных сделок информации о сегменте деятельности лица, чьи акции им планировалось

---

⁷⁰ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

приобрести, и отсутствия нарушений требований действующего законодательства в части порядка заключения упомянутых договоров⁷¹.

Порядок исполнения решения суда о возмещении юридическому лицу убытков предусмотрен в статье 225.8 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Участники, предъявившие косвенный иск о возмещении убытков, вправе требовать принудительного исполнения решения арбитражного суда в пользу юридического лица, в связи с этим возникает закономерный вопрос о положении и объеме прав таких лиц в исполнительном производстве.

Частично ответ на этот вопрос можно найти в судебной практике. Так, ВАС РФ в п. 11 Постановления Пленума от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» пришел к выводу о том, что участник общества, взыскавший в пользу общества убытки с единоличного исполнительного органа, может быть вписан в исполнительный лист в качестве взыскателя, а в качестве лица, в пользу которого производится взыскание, указывается юридическое лицо, в интересах которого был предъявлен иск.

В продолжение изложенной позиции в литературе⁷² высказана точка зрения, в соответствии с которой права участника, предъявившего косвенный иск о возмещении убытков и обратившегося за принудительным исполнением решения суда, в рассматриваемом исполнительном производстве не ограничиваются только правом требовать принудительного исполнения решения арбитражного суда (предъявлять исполнительный лист к взысканию). Такой взыскатель обладает всеми правами взыскателя – юридического лица, за исключением прав, реализация которых направлена на окончание исполнительного производства (отзыв исполнительного листа, отказ от взыскания, заключение мирового соглашения).

---

⁷¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2018 г. № 307-ЭС18-8981 по делу № А56-7449/2017 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

⁷² Бурачевский Д.В., Закарлюка А.В. Исполнение решений арбитражных судов по отдельным категориям корпоративных споров // Вестник ФАС Уральского округа. – 2011. – № 3. – С. 62.

Судебные расходы, связанные с рассмотрением данной категории дел, несут истцы – участники в равных долях.

3. по корпоративным спорам, связанных с эмиссией ценных бумаг (часть 2 статьи 225.2 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

При рассмотрении корпоративных споров, связанных с эмиссией ценных бумаг, в том числе с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, решений органов управления эмитента, с оспариванием сделок, совершенных в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг, отчетов (уведомлений) об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие)⁷³.

Это является следствием того, что процедура эмиссии ценных бумаг образует юридический состав, обязательным элементом которого по общему правилу являются решения государственного регистрирующего органа о регистрации выпуска ценных бумаг и отчета об итогах их выпуска⁷⁴.

В случае непредставления органом или лицом, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), доказательств, необходимых для рассмотрения дела и принятия

---

⁷³ Грибов Н.Д. Бремя доказывания в корпоративных спорах // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 2. – С. 27.

⁷⁴ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.В. Яркова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2011. – С. 789.

решения, арбитражный суд может истребовать их по своей инициативе. По замечанию М.И. Клеандрова, в этом случае суд обязан направлять копии документов лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют⁷⁵.

Приведенный перечень корпоративных споров с названными особенностями не исключает специфику и других категорий корпоративных споров, примерный перечень которых указан законодателем в статье 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ. К примеру, в случае, когда участник корпоративного правоотношения, из которого возник спор, до момента вынесения решения по делу присоединился к иску, могут возникнуть основания для применения к судебной процедуре также правил главы 28.2 Арбитражного процессуального кодекса РФ, если число присоединившихся лиц будет не менее пяти.

Исследование судебной процедуры разрешения корпоративных конфликтов было бы неполным без анализа соответствующей статистики. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации⁷⁶ в 2019 году арбитражными судами было рассмотрено 20 810 дел, что составляет приблизительно 4,4 % от общего количества. При этом на долю Арбитражного Суда Томской области приходится всего из 70 них⁷⁷.

Для сравнения, за аналогичный период в 2018 году арбитражными судами Российской Федерации было рассмотрено 20 555 дел, за 2017 год – 18290, за 2016 год – 15 668, Арбитражным Судом Томской области 41, 56 и 33 соответственно.

Таким образом, можно сделать вывод о заинтересованности компаний в судебной процедуре разрешения корпоративных конфликтов, несмотря на проводимую политику по снижению нагрузки государственных судов.

---

⁷⁵ Клеандров, М.И. Арбитражный процесс: учебник / М.И. Клеандров. — М.: Юрист, 2003. — С. 276.

⁷⁶ Данные судебной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.05.2020).

⁷⁷ Данные судебной статистики Арбитражного Суда Томской области [Электронный ресурс] URL: <https://tomsk.arbitr.ru/about/statistics> (дата обращения: 23.05.2020).

Глава 3 Внесудебное разрешение корпоративных конфликтов

3.1 Третейское разбирательство. Арбитрабельность корпоративных конфликтов

Учитывая все преимущества и недостатки судебной процедуры разрешения корпоративных конфликтов, государство предоставляет возможность участникам гражданского оборота защищать свои права вне рамок государственной юрисдикции⁷⁸. Одной из наиболее популярных альтернатив государственной судебной системе является институт третейского разбирательства.

Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих Постановлений⁷⁹ отмечает, что в российской правовой системе разрешение споров посредством обращения сторон в третейский суд рассматривается в качестве общепризнанного способа разрешения гражданско-правовых споров, проистекающего из свободы договора.

Применительно к вопросу о соотношении третейского суда и правосудия, Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих постановлений указывал на то, что передача возникшего или могущего возникнуть спора между участниками делового оборота на разрешение третейского суда есть

---

⁷⁸ Фатхутдинова А.М. Особенности третейского разбирательства // Современный юрист. – 2017. – № 4. – С. 82.

⁷⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.; Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 18.11.2014 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Сбербанк России» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

альтернативная форма защиты права. Это не превращает третейское разбирательство в собственно судебную форму защиты права⁸⁰. Обеспечение принудительного исполнения решения третейского суда в случае, когда одна из сторон отказывается от добровольного, находится за пределами третейского рассмотрения и является задачей государственных судов⁸¹.

Третейское разбирательство в Российской Федерации регулируется двумя ключевыми нормативно-правовыми актами: Федеральным законом от 29 декабря 2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и Законом Российской Федерации от 07 июля 1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже». Помимо этого, некоторые аспекты, связанные с деятельностью третейских судов, урегулированы в Арбитражном процессуальном кодексе РФ и Гражданском процессуальном кодексе РФ.

Соответствующие акты регламентируют основные вопросы статуса, деятельности третейских судов, как международных, так и «внутренних», а также вопросы оспаривания и исполнения принятых ими решений.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 382) под третейским судом понимается единоличный арбитр или коллегия арбитров, осуществляющие разрешение споров между сторонами гражданско-правовых отношений, переданных на рассмотрение третейского суда в соответствии с арбитражным соглашением.

---

⁸⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

⁸¹ Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж // С. А. Курочкин. – М., 2017. – С. 98.

Как отмечается в литературе⁸², после проведения в 2015 году реформы арбитражной реформы понятие «третейские суды» приобрело более узкое значение. Было введено новое наименование «постоянно действующее арбитражное учреждение» – подразделение некоммерческой организации, выполняющее функции по организационному обеспечению арбитража, в том числе по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода арбитров, ведению делопроизводства, организации сбора и распределения арбитражных сборов, за исключением непосредственно функций третейского суда по разрешению спора (часть 9 ст. 2 ФЗ № 382) .

Путем применения третейским судом норм права осуществляется преодоление возникшей в споре правовой неопределенности. Организующее влияние на общественные отношения третейский суд оказывает именно в форме правоприменения. В.В. Ярковым было справедливо отмечено, что содержанием арбитражного разбирательства является частное правоприменение⁸³. Арбитраж (третейское разбирательство) – это особая форма воздействия на общественные отношения, носящая частноправовой характер. Третейский суд – частноправовой элемент системы социального управления. Именно правоприменительный характер принципиально отличает третейское разбирательство от иных способов альтернативного разрешения споров.

Свобода для участников гражданского оборота в выборе формы защиты своих прав и законных интересов основана на возможности использования ими системы частной юрисдикции. Как справедливо отмечается⁸⁴, развитие гражданского оборота и диспозитивность гражданских прав обуславливают развитие системы частного правоприменения, прежде всего в рамках третейского разбирательства

---

⁸² Бодрова О. Реформа третейского законодательства // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 11. – С. 8.

⁸³ Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе / В.В. Ярков. – М., 2012. – С. 472.

⁸⁴ Гражданское право и гражданский процесс в современной России // Решетникова И.В., Ярков В.В. – Екатеринбург, 1999. – С. 85.

Таким образом, арбитраж (третейское разбирательство) – это особая частная форма целенаправленного воздействия на систему общественных отношений в интересах обеспечения ее оптимального функционирования. Как элемент более сложной системы разрешения юридических дел (гражданской юрисдикции) арбитраж становится важным средством организующего влияния на весь комплекс общественных отношений⁸⁵.

ФЗ № 382 различает два вида третейского суда:

1) третейский суд, сформированный и осуществляющий свою деятельность при содействии и в соответствии с правилами постоянно действующего арбитражного учреждения, которое представляет собой подразделение некоммерческой организации, выполняющее на постоянной основе функции по администрированию арбитража. Иными словами, третейский суд осуществляет разрешение споров по существу, а постоянно действующее арбитражное учреждение выполняет организационно-технические функции по сопровождению такого разрешения споров.

В России работают пять постоянно действующих арбитражных учреждения – это Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, Российский арбитражный центр при автономной некоммерческой организации «Российский Институт современного арбитража», Арбитражный центр при Общероссийской общественной организации «Российский союз промышленников и предпринимателей», Национальный Центр Спортивного Арбитража при автономной некоммерческой организации «Спортивная Арбитражная Палата»⁸⁶.

Появление в российской правовой действительности постоянно действующих третейских судов – результат упорной борьбы с так называемыми

---

⁸⁵ Гражданское право и гражданский процесс в современной России // Решетникова И.В., Янков В.В. – Екатеринбург, 1999. – С. 46.

⁸⁶ Депонированные правила арбитража [Электронный ресурс] URL: <https://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogo-razbiratelstva/deponirovannye-pravila-arbitrazha> (дата обращения: 20.01.2020).

карманными третейскими судами, в большом количестве действовавшими при различных коммерческих организациях.

Правила осуществления арбитража принимаются постоянно действующими арбитражными учреждениями в ходе образования, а также в процессе осуществления своей деятельности. Указанные правила подлежат обязательному депонированию в Министерстве юстиции Российской Федерации. Порядок депонирования определяется Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2016 № 577⁸⁷. Стоит отметить, что соответствующие учреждения вправе иметь более чем одни правила арбитража, в том числе правила международного коммерческого арбитража, правила арбитража внутренних споров, правила ускоренного арбитража, правила арбитража конкретных видов споров, правила арбитража корпоративных споров.

В случаях, когда арбитражное соглашение и правила арбитража противоречат друг другу, приоритет отдается специальным условиям арбитражного соглашения, если они не противоречат неизменяемым правилам арбитража⁸⁸.

2) третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора – *ad hoc*. Он осуществляет арбитраж при отсутствии администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения. Исключением может стать случай, когда стороны арбитража в своем соглашении предусмотрели такую возможность, однако это не влечет признание его судом первого вида.

---

⁸⁷ Об утверждении Положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 25.07.2016 № 577// КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф.– Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

⁸⁸ Пункт 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

Такое разделение третейских судов обусловлено их правовым статусом и особой компетенцией. Только арбитражное учреждение первого типа принципиально способно принимать решения по корпоративным спорам, о чем будет подробно изложено далее, и только его решения могут приниматься сторонами в арбитражных оговорках как обязательные к исполнению. Третейские суды *ad hoc* лишены компетенции рассматривать корпоративные споры, а их решения не имеют обязательной силы для сторон и, как следствие, не могут быть принудительно исполнены через государственную судебную систему.

Наличие действующего арбитражного соглашения между сторонами гражданско-правовых отношений является основанием для передачи спора на рассмотрение третейского суда.

В соответствии с частью 1 статьи 7 ФЗ № 382 под арбитражным соглашением понимается соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет.

По мнению Н. Ю. Ерпылевой⁸⁹, по своей сути арбитражное соглашение является частноправовым договором, закрепляющим взаимосогласованное волеизъявление сторон. По оценке С.В. Николукина⁹⁰, оно представляет собой комплексный правовой институт материально-правового и публично-правового характера. Само соглашение автор определяет как индивидуальный гражданско-правовой договор, который направлен на регламентацию отношений сторон по урегулированию уже возникшего или возможного в будущем экономического спора. Таким образом, выделяется его процессуальное значение.

---

⁸⁹ Ерпылева Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж: институционно-нормативный механизм правового регулирования // Законодательство и экономика. – 2011. – № 1. – С. 41.

⁹⁰ Николукин С.В. Арбитражное соглашение как индивидуальный договор в механизме правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 11. – С. 5.

При анализе природы арбитражного соглашения целесообразно принимать во внимание как материальные, так и процессуальные аспекты. С точки зрения О. Ю. Скворцова, будучи сделкой, обладающей чертами гражданско-правового характера, третейское соглашение, с момента вступления в законную силу влечет и существенные процессуальные последствия. Заключая третейское соглашение, стороны приобретают определенные права и одновременно принимают на себя определенные обязанности. Совокупность этих прав и обязанностей сводится к подчинению юрисдикции негосударственного органа, каковым является третейский суд при разрешении возникшего или могущего возникнуть между ними спора⁹¹.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что основная цель заключения такого соглашения состоит в изменении сторонами применяемого по умолчанию общего порядка реализации права на защиту в государственном суде. Как и при заключении любого другого договора, стороны руководствуются своими собственными интересами и действуют свободно. Также необходимо отметить необходимость соблюдения письменной формы арбитражного соглашения – несоблюдение этого требования влечет его недействительность.

Исходя из формы, которую могут принимать договоренности об арбитраже, различают:

- 1) арбитражную оговорку – включенное в договор условие о передаче в третейский суд всех или определенных споров из отношений сторон;
- 2) третейское соглашение – составленное в виде отдельного документа соглашение о передаче в третейский суд всех или определенных споров из отношений сторон⁹².

Еще один способ классификации арбитражных соглашений – по времени возникновения спора. По данному основанию выделяют соглашения о

---

⁹¹ Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы // О. Ю. Скворцов. – М., 2005. – С. 333.

⁹² Примирительные процедуры в гражданском, уголовном и административном судопроизводстве Российской Федерации: научно-практическое пособие / Ю.Ф. Беспалов, А.Ю. Беспалов, Д.В. Гордеюк и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М., 2018. – С. 64.

разрешении уже возникшего правового спора или спора, который может возникнуть в будущем⁹³.

В зависимости от вида арбитража признаются:

- 1) арбитражное соглашение, предусматривающее администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением;
- 2) соглашение о передаче дела в арбитраж, осуществляемый третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (при отсутствии администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения)⁹⁴.

Новеллой законодательства об арбитраже является заключение арбитражного соглашения по корпоративным спорам посредством его включения в устав юридического лица. Однако на уровне законодательства действует запрет на использование соответствующего способа заключения арбитражного соглашения в случаях, когда в акционерных обществах число акционеров – владельцев голосующих акций превышает одну тысячу и более, а также в публичных акционерных обществах. Представляется, что данная мера является справедливой в силу того, что направлена на защиту интересов миноритарных участников хозяйственных обществ.

Следует обратить внимание на то, что даже при наличии арбитражного соглашения, не все споры могут быть предметом рассмотрения третейского суда. Возможность обращения в третейский суд для разрешения конкретного спора определяется его арбитрабельностью.

Определение термина «арбитрабельность» на законодательном уровне не закреплено, в связи с этим в его содержание до сих пор вкладывается разный смысл.

Классическое определение арбитрабельности включает в себя пределы компетенции арбитража по рассмотрению определенных категорий споров.

---

⁹³ Галас Е.М. Правовая природа третейского соглашения // Современное право. – 2018. – № 9. – С. 73.

⁹⁴ Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж // С.А. Курочкин. – М., 2017. – С. 56.

Юридическим инструментом установления этих пределов является отнесение рассмотрения таких споров к исключительной компетенции государственных судов вследствие действия ограничений публичного порядка, налагаемых на арбитраж как способ разрешения споров. Эти ограничения традиционно объясняются имманентными характеристиками самого предмета спора, которые обуславливают невозможность разрешения спора в арбитраже, а также убежденностью в том, что только государственный суд способен правильно толковать и применять нормы публичного права в соответствии с волей законодателя⁹⁵.

Другое распространенное понимание арбитрабельности сводится к тому, что это юридическое свойство предмета спора, позволяющее ему являться предметом арбитражного разбирательства⁹⁶. Это определение было выведено из содержания статьи 2 Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений⁹⁷, которая содержит общую норму, налагающую на Договаривающиеся государства обязательство признавать соглашения о передаче в арбитраж споров между сторонами, возникших или возможных в связи с каким-либо конкретным договорным или иным правоотношением, объект которого может быть предметом арбитражного разбирательства.

Многогранность арбитрабельности позволяет современным исследователям раскрывать ее содержание через акцент на разных составляющих.

Так, С. А. Курочкин под правилами арбитрабельности понимает комплекс норм национального законодательства, основанный на соображениях

---

⁹⁵ Куделич Е.А. Арбитрабельность: в поисках баланса между частной автономией и публичным порядком // Закон. – 2014. – № 4. – С. 101.

⁹⁶ Там же. С. 102.

⁹⁷ Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений [Электронный ресурс]: принята резолюцией Генер. Ассамблеи ООН от 10 июня 1958 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

публичного порядка, определяющий допустимость передачи спора на разрешение третейских судов или международного коммерческого арбитража⁹⁸.

С точки зрения О. Ю. Скворцова арбитрабельность является лишь одним из элементов института подведомственности, обеспечивающим распределение дел между различными юрисдикционными звеньями. Сам термин «арбитрабельность» отражает и качественную специфику механизма распределения дел третейским судам⁹⁹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ответ на вопрос о сущности арбитрабельности, как правило, дается в зависимости от концепции природы самого арбитража, которой придерживается тот или иной исследователь. Традиционно выделяют договорную и юрисдикционную теории.

Классическая договорная теория арбитража исходит из того, что компетенция арбитров разрешать спор носит договорный характер и основывается на соглашении сторон¹⁰⁰.

В противовес этому юрисдикционная теория ставит во главу угла квазисудебные полномочия арбитров по разрешению переданных сторонами на их рассмотрение споров. Поскольку арбитражу делегируется важный компонент государственно-властных полномочий, государство вводит ряд ограничений публично-правового характера, которые бы устанавливали пределы для автономии воли сторон¹⁰¹. Арбитрабельность выступает одним из примеров таких ограничителей, соблюдение которых арбитражем оценивается государственным судом в рамках установленных процедур и служит предпосылкой для последующего приведения вынесенного решения в исполнение.

---

⁹⁸ Курочкин С. А. Арбитрабельность и подведомственность: вопросы теории // Третейский суд. – 2015. – № 1(97). – С. 40.

⁹⁹ Скворцов О. Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: Проблемы, тенденции, перспективы // О. Ю. Скворцов. – М., 2005. – С. 382.

¹⁰⁰ Куделич Е.А. Арбитрабельность: в поисках баланса между частной автономией и публичным порядком // Закон. – 2014. – № 4. – С. 95.

¹⁰¹ Ануров В.Н. Конфликт юрисдикций при оспаривании арбитражного соглашения: монография / В. Н. Ануров. – М., 2013. – С. 26.

В настоящее время более популярной является гибридная теория, которая исходит из дуализма арбитражного механизма. В ней сочетаются, с одной стороны, договорные черты, обусловленные автономией воли сторон на заключение арбитражного соглашения – гражданско-правового договора, посредством которого стороны соглашаются передать спор в арбитраж и тем самым наделяют его компетенцией, а с другой – то, что арбитраж обладает и юрисдикционными характеристиками, проявляющимися, в частности, в вовлеченности арбитража в национальные правовые режимы для обеспечения действительности арбитражного соглашения и последующей исполнимости вынесенных решений¹⁰².

Соотнеся подходы к пониманию арбитрабельности с гибридной концепцией природы арбитража, можно говорить о существовании объективной и субъективной арбитрабельности. Объективная арбитрабельность связана со свойством дела (характером спора), определяет допустимость рассмотрения в третейском суде определенных категорий дел. Субъективная арбитрабельность определяет возможность заключения арбитражного соглашения субъектами гражданских правоотношений¹⁰³.

Таким образом, арбитрабельность можно определить как допустимость передачи спора на разрешение арбитража (третейского суда) или международного коммерческого арбитража посредством заключения соглашения¹⁰⁴. Ее можно рассматривать и как свойство гражданско-правового спора, который может быть рассмотрен третейским судом¹⁰⁵.

Несмотря на то, что термин «арбитрабельность» был впервые использован С. Н. Лебедевым еще в 1979 году¹⁰⁶, в отечественной доктрине

---

¹⁰² Куделич Е.А. Арбитрабельность: в поисках баланса между частной автономией и публичным порядком // Закон. – 2014. – № 4. – С. 96.

¹⁰³ Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж // С. А. Курочкин. – М., 2017. – С. 115.

¹⁰⁴ Курочкин С. А. Арбитрабельность и подведомственность: вопросы теории // Третейский суд. – 2015. – № 1(97). – С. 176.

¹⁰⁵ Зарубина М. Н., Катукова С. Ю. Принцип эффективной интерпретации третейского соглашения // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 4. – С. 270.

¹⁰⁶ Международное сотрудничество в области коммерческого арбитража. Международные конвенции, соглашения и другие документы по вопросам арбитража /

обозначилась дискуссия относительно соотношения таких понятий, как арбитрабельность и подведомственность дел третейским судам.

Согласно первому подходу, подведомственность дел третейским судам рассматривается как круг споров о праве, разрешение которых отнесено к ведению третейских судов¹⁰⁷. Использование процессуального института подведомственности применительно к третейскому разбирательству обосновывается необходимостью распределить гражданские дела между различными органами, осуществляющими защиту гражданских прав¹⁰⁸, в том числе и третейскими судами¹⁰⁹.

При этом выделение арбитрабельности в смысле допустимости рассмотрения спора арбитражем считается излишним ввиду того, что она является составным элементом характера спорного правоотношения, выступающего одним из критериев подведомственности¹¹⁰.

В соответствии со вторым подходом, подведомственность, понимаемая как свойство конкретного юридического дела в аспекте его соответствия определенным критериям, позволяющее отнести его к компетенции одного из органов гражданской юрисдикции, понимается как более общее родовое понятие по отношению к понятию арбитрабельности, которое признается производным от него и применяется к делам, рассматриваемым арбитражем¹¹¹.

Авторы, придерживающиеся третьего подхода, критикуют использование понятия «арбитрабельности» как дублирующего институт подведомственности применительно к третейским судам¹¹².

Лебедев С. Н. – М., 1979. – С. 114.

¹⁰⁷ Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика / Курочкин С. А. – М., 2007. – С. 54.

¹⁰⁸ Третейское разбирательство в Российской Федерации: учебное пособие / Под ред. О. Ю. Скворцова – М., 2010. – С. 88.

¹⁰⁹ Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика / Курочкин С. А. – М., 2007. – С. 180.

¹¹⁰ Там же. С. 181.

¹¹¹ Рожкова М. А. К вопросу о содержании понятий «компетентный суд» и «подведомственность дела» // Журнал российского права. – 2006. – № 1. – С. 20.

¹¹² Попондопуло В.Ф., Слепченко Е. В. Подведомственность споров третейским судам в России // Арбитражные споры. – 2008. – № 1. – С. 119.

Четвертый подход исходит из того, что термин «подведомственность» должен использоваться лишь в отношении государственных судов, чья предметная компетенция прямо устанавливается законом¹¹³. В отношении описания предметной компетенции арбитража признается целесообразным использование термина «арбитрабельность» как свойства предмета спора, позволяющего ему быть рассмотренным и разрешенным по существу в арбитраже¹¹⁴.

Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» термин «подведомственность» применительно к разграничению полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов был заменен термином «компетенция». Однако обозначенная дискуссия не утратила свою актуальность, так как обусловлена отсутствием легального определения и единого доктринального понимания сущности арбитрабельности и сферы ее действия. Схожей позиции придерживается и Е. А. Куделич¹¹⁵.

В результате завершившейся в 2017 году арбитражной реформе законодательство о третейском разбирательстве было существенно переработано. В литературе указывается, что одним из очевидных плюсов названной реформы является разрешение на законодательном уровне вопроса о возможности рассмотрения третейским судом тех или иных категорий дел, в том числе и корпоративных споров.

Вплоть до 1 февраля 2017 года соответствующие положения отсутствовали, что препятствовало разрешению в арбитраже внутренних корпоративных споров. В силу того, что в законодательстве внутренние и внешние корпоративные споры не разделялись, сложилась практика, в соответствии с которой все виды корпоративных споров считались полностью

---

¹¹³ Дубровина М. А. Подведомственность споров третейскому суду // Вестник Московского университета. – 2001. – № 2. – С. 79.

¹¹⁴ Международный коммерческий арбитраж: учебник / Б.Р. Карабельников. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 120.

¹¹⁵ Куделич Е.А. Арбитрабельность: в поисках баланса между частной автономией и публичным порядком // Закон. – 2014. – № 4. – С. 103.

неарбитрабельными¹¹⁶ и относились к специальной подведомственности государственных арбитражных судов.

Режим неарбитрабельности корпоративных споров, применявшийся до 1 февраля 2017 года, был подтвержден на уровне Федерального закона¹¹⁷, который объявил неисполнимыми все заключенные до этой даты арбитражные соглашения о передаче в третейский суд любых видов корпоративных споров.

С 1 февраля 2017 года ФЗ № 382 и новая редакция Арбитражного процессуального кодекса РФ установили новый правовой режим для корпоративных споров и ввели детальное регулирование особой процессуальной формы рассмотрения внутренних корпоративных споров, позволившей существенно раздвинуть границы арбитрабельности. В соответствии с действующим законодательством, все корпоративные споры можно условно разделить на три категории.

Первая группа включает корпоративные споры, которые затрагивают существенный публичный интерес и признаются полностью неарбитрабельными. Сюда относятся, в том числе споры, связанные с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц (например, решения об утверждении проспекта эмиссии акций), споры, вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, споры, связанные с выкупом и приобретением акций самим акционерным обществом, споры по обязательным и добровольным предложениям о приобретении акций в публичном акционерном обществе,

---

¹¹⁶ Асосков А.В. Разрешение корпоративных споров в третейских судах: основные результаты законодательной реформы // Закон. – 2017. – № 5. – С. 69.

¹¹⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ: (в ред. от 03 июня 2016 г. № 361-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф.– Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

споры о созыве общего собрания участников юридического лица, споры, связанные с исключением участников юридических лиц и иные категории споров.

Вторая группа включает внешние корпоративные споры, которые признаются арбитрабельными и для разрешения которых не требуется соблюдение особой процессуальной формы. К ним относятся споры, связанные с принадлежностью акций и долей в уставном капитале, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав, в частности споры, вытекающие из договоров купли-продажи и залога акций и долей в уставном капитале, а также споры, вытекающие из деятельности держателей реестра владельцев ценных бумаг. Единственное императивное требование, которое установлено для данной категории внешних корпоративных споров, – это их рассмотрение в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением.

Третья группа считается условно арбитрабельной и включает в себя внутренние корпоративные споры, а также иные споры, которые были приравнены к таковым законодателем.

Среди внутренних корпоративных споров следует отметить споры об обжаловании решений органов управления юридического лица, споры по искам участников юридического лица о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, споры, связанные с созданием, реорганизацией или ликвидацией юридического лица. В эту же группу помещены споры, вытекающие из соглашений участников юридического лица по поводу управления этим юридическим лицом, включая споры, вытекающие из корпоративных договоров, а также споры по искам участников юридического лица о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок.

Для того чтобы из названной группы мог быть разрешен в третейском суде, необходимо выполнить несколько императивных требований:

1) спор должен рассматриваться в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением;

2) местом арбитража должна являться территория Российской Федерации;

3) постоянно действующее арбитражное учреждение должно утвердить, депонировать в Министерстве юстиции РФ и разместить на своем интернет-сайте специальные правила арбитража корпоративных споров, содержание которых должно соответствовать императивным требованиям ФЗ № 382;

4) юридическое лицо, все его участники, а также иные лица, которые являются истцами или ответчиками в таких спорах (например, контрагенты юридического лица для исков об оспаривании сделок), должны выразить свое согласие на разрешение спора в соответствующем третейском суде.

В случае невыполнение любого из перечисленных выше условий, рассмотрение корпоративного спора из третьей группы в третейском суде с точки зрения российского права невозможно¹¹⁸.

Необходимо отметить, что соответствующий подход создает определенные проблемы на практике. Как отмечалось ранее, выделение законодателем категории корпоративных споров в части 1 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ первоначально преследовало конкретную цель – выявить наиболее типичные и распространенные виды корпоративных споров. Однако применив аналогичные категории для разграничения видов арбитрабельности корпоративных споров, авторы реформы не учли трудности отнесение отношений к тому или иному виду корпоративных споров. А это стало важным для определения арбитрабельности конкретного спора. Так, например неясно, будет ли спор по корпоративному договору, в котором установлены исключительно положения об опционах в пользу того или иного участника корпорации при наступлении определенных условий, относиться к пункту 2 как спор о принадлежности акций или пункту 4

---

¹¹⁸ Асосков А.В. Разрешение корпоративных споров в третейских судах: основные результаты законодательной реформы // Закон. – 2017. – № 5. – С. 70.

как спор из корпоративных договоров части 1 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ?

Ранее отнесение таких споров к той или иной категории не имело практического значения, однако теперь от категории этого спора зависит «вид» его арбитрабельности и, как следствие, применимые к такому арбитражу правила¹¹⁹.

Так, в деле № А40-39191/2017¹²⁰ рассматривалось заявление Акционерного общества «ИМЦ Концерн «Вега» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Решение было вынесено в переходный период третейским судом при группе компаний «Ростех» на основании арбитражного соглашения, заключенного 04.02.2016 – до вступления в силу положений арбитражной реформы, так и до 01.02.2017. Арбитражный суд Московского округа признал арбитрабельность требований Акционерного общества «ИМЦ Концерн «Вега» об обязанности возратить долю в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью «Сансет» и регистрации изменений в части смены состава участников Общества с ограниченной ответственностью «Сансет». Суд указал, что требование о взыскании денежных средств не влечет изменения принадлежности долей в уставном капитале Общества с ограниченной ответственностью «Сансет», а, следовательно, «спор не является корпоративным в понимании статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ в редакции, действовавшей на момент заключения договора». Суд далее отметил, что «обращение взыскания на долю в уставном капитале непосредственно не связано с предметом спора в третейском суде, поскольку относится к вопросам исполнения присужденной в пользу взыскателя денежной суммы».

---

¹¹⁹ Панов А.А., Калинин М.С. Российская арбитражная реформа: два года спустя. Анализ вопросов, поставленных в судебной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 9. – С. 87.

¹²⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.05.2018 № Ф05-11512/17 по делу № А40-39191/2017 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

В юридической литературе проведенная реформа третейского разбирательства получила неоднозначные оценки. В частности, указывается на попытки поставить процесс третейского разбирательства под жесткий контроль государства. Подобный подход может привести к тому, что третейский суд в Российской Федерации превратится в зависимый и довольно странный орган, могущий потерять весьма скромный наработанный авторитет и доверие отечественных и иностранных предпринимателей¹²¹.

Стороны, заключившие третейское соглашение, принимают на себя обязанность добровольно исполнять арбитражное решение. Стороны и третейский суд прилагают все усилия к тому, чтобы арбитражное решение было юридически исполнимо.

Решение, принятое третейским судом, признается обязательным и подлежит немедленному исполнению сторонами, если в нем не установлен иной срок исполнения. При подаче стороной в компетентный суд заявления в письменной форме арбитражное решение принудительно приводится в исполнение путем выдачи исполнительного листа.

В целом разбирательства споров третейским судом имеют ряд преимуществ, среди которых можно выделить:

- 1) конфиденциальность разбирательства;
- 2) упрощенная процедура рассмотрения спора, которая позволяет в короткие сроки завершить рассмотрение дела;
- 3) более низкие расходы по сравнению с затратами на рассмотрение спора в государственных судах, отсутствие государственных пошлин;
- 4) возможность избрания сторонами судей(арбитров);
- 5) возможность принудительного исполнения решения, а также сравнительно простого исполнения решения суда на территории другого государства, что особенно важно для участников внешнеэкономических связей.

---

¹²¹ Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права: Сборник статей / Н.Г. Вилкова, И.П. Грешников, К.В. Грешников и др.; сост. и отв. ред. И.П. Грешников. – М., 2015. – С. 144.

В качестве примера успешного исполнения решения третейского суда об обращении взыскания на заложенные акции представляет собой Определение Арбитражного суда города Москвы от 17.07.2018 по делу № А40-117331/18¹²². Лондонский международный третейский суд подтвердил требование компании Vanwell International Limited (Банвел интернешнл лимитед) к Открытому акционерному обществу «Росшельф», основанное на договоре, заключенном в 2008 году, и право кредитора на обращение взыскания на акции должника в компании «Лотос».

В заключение необходимо обратить внимание на то, что третейское разбирательство призвано обеспечивать защиту прав и законных интересов субъектов правоотношений на уровне не ниже, чем это предусмотрено действующим законодательством. Изложенное в равной мере относится и к процедурно-процессуальным основам третейского разбирательства, и к материально-правовой, содержательной стороне его осуществления и обуславливает широкую перспективу развития третейского разбирательства в России¹²³.

3.2 Применение института медиации

С 1 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗ № 193). Таким образом, в России практика мирного разрешения конфликтов в формате медиации уже на протяжении десяти лет обладает особым юридическим статусом в форме отдельного закона и сопутствующих изменений в Гражданском процессуальном и Арбитражном процессуальном кодексах РФ. Отмечается, что в связи с принятием специального законодательства созданы

---

¹²² Определение Арбитражного суда города Москвы от 17.07.2018 по делу № А40-117331/18 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

¹²³ Бенедская О. А. Третейское разбирательство и нормоконтроль // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 4. – С. 73.

условия для интеграции медиации в российскую правовую культуру и положено начало становлению медиации как формы разрешения споров и социального института¹²⁴.

ФЗ № 193 в пункте 2 статьи 2 определяет процедуру медиации как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Отмечается, что легальное определение медиации не позволяет однозначно отделить ее от некоторых других альтернативных процедур разрешения споров, в связи с чем предлагаются иные дефиниции, выработанные доктриной.

Так, М. А. Калдина под медиацией понимает конфиденциальный процесс, основанный на соглашении, в ходе которого участники конфликта добровольно пытаются прийти к компромиссу при помощи третьей стороны, и благодаря этому выработать взаимоприемлемое решение и разрешить спор¹²⁵. В этом случае особое внимание уделяется конфиденциальности – информация, относящаяся к процедуре медиации и ставшая известной медиатору во время ее проведения не подлежит разглашению без согласия сторон.

По мнению И. Решетниковой и Ю. Колясниковой, медиация представляет собой внесудебный способ урегулирования спора между сторонами при участии и под руководством третьего нейтрального лица – посредника, не наделенного правом вынесения обязательного для сторон решения¹²⁶. В определении выделяется важный признак медиации – ее внесудебный характер.

Из анализа приведенных определений можно сделать вывод о том, что авторы в них, как правило, делают акцент на одном из признаков медиации, указанных в ФЗ № 183, упуская из внимания иные.

---

¹²⁴ Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений // Уральский гос. юрид. ун-т; отв. ред. докт. юрид. наук, проф. В. В. Ярков. – 10 изд., – перераб. И доп. – М., 2017. – С. 215.

¹²⁵ Калдина М. А. Медиация как инструмент корпоративного управления // Национальный совет по корпоративному управлению. – 2007. – № 3. – С. 74.

¹²⁶ Решетникова И. В., Колясникова Ю.С. Медиация и арбитражный процесс // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 5. – С. 230.

Вместе с тем, при формулировании понятия «медиация» необходимо учитывать следующие обстоятельства. Особенность медиации как альтернативной процедуры разрешения споров заключается в ее гибкости, которая проявляется в отсутствии строгой определенности содержания. Как отмечает В. О. Аболонин¹²⁷, судебный процесс осуществляется по строгому, установленному законом процессуальному регламенту, процедурная структура медиации же является динамичной, часто неписанной. Таким образом, отсутствие универсальных правил и стандартов медиации, разнообразие практики, подходов к пониманию ее содержания приводит к объективной невозможности выработки единого понятия медиации, содержащего четкие критерии ее определения и позволяющие отграничить ее от других процедур, схожих по содержанию.

В отличие от судебного порядка, цель медиации заключается в урегулировании, а не разрешении спора, что не одно и то же. Как указывает В. В. Лисицын, цель медиации иная – прекращение спора¹²⁸. По утверждению Д. Л. Давыденко¹²⁹, в ходе процедуры посредничества осуществляется управление конфликтом. Правовым результатом успешной процедуры переговоров или посредничества является прекращение спора, которое, как правило, закрепляется соглашением сторон.

Можно выделить следующие достоинства медиации:

1) медиация может значительно снизить стоимость разрешения конфликтов – как правило, стоимость судебного разрешения дела и третейского разбирательства значительно превышает стоимость услуг медиатора. Стоит отметить, что медиация может проводиться и бесплатно, поскольку законодательство не устанавливает обязательные сборы и конкретные тарифы на услуги посредников;

---

¹²⁷ Судебная медиация: теория, практика, перспективы / В.О. Аболонин. – М., 2014. – С. 202.

¹²⁸ Лисицын В. В. Медиация - важный элемент правовой культуры российского бизнеса // Вестник Арбитражного суда г. Москвы. – 2009. – № 2. – С. 15.

¹²⁹ Давыденко Д. Л. Вопросы юридической терминологии в сфере «альтернативного разрешения споров» // Третейский суд. – 2009. – № 1. – С. 42.

2) при проведении процедуры медиации стороны свободны от соблюдения жестких процессуальных правил, требования к представляемым доказательствам менее формализованы. Это, в свою очередь, обуславливает более оперативное разрешение конфликта.

3) минимизация репутационных издержек. В отличие от гражданского и арбитражного процессов, базирующихся в том числе, на принципе гласности, процедура медиации в силу закона является конфиденциальной, что позволяет сохранить коммерческую, а также личную информацию сторон конфликта в тайне.

4) эффективность медиации. В мировой практике применение медиации дает весьма ощутимые результаты: до 70 – 80% споров, разрешаемых с участием медиаторов, заканчиваются соглашением¹³⁰. Такой успех медиации связан с тем, что медиатор работает не только с содержанием спора, которое активно исследуется и другими специалистами (судьями, юристами, экспертами), но и с отношениями сторон, причинами и последствиями спора, выходящими за рамки исковых требований.

В настоящее время сфера применения медиации практически не ограничена. Согласно частям 2, 3 и 5 статьи 1 ФЗ № 193 с ее помощью могут быть урегулированы споры, вытекающие из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, семейных и трудовых правоотношений, а также в иных случаях, предусмотренных федеральными законами, за исключением коллективных трудовых споров, а также споров, затрагивающих интересы третьих лиц.

Данная статья направлена на защиту лиц, чьи права и интересы могут быть затронуты при разрешении спора, в том числе на защиту недееспособных и ограниченно дееспособных лиц. Так, например, процедура медиации не может применяться к спору о передаче юридическим лицом имущества, если

---

¹³⁰ Акимов Л. Ю., Ильютченко Н. В. Медиация в российских компаниях: возможности и перспективы // Вестник арбитражной практики. – 2016. – № 3. – С. 8.

сделка по передаче имущества относится в соответствии с корпоративным законодательством к крупной или в отношении нее имеется заинтересованность третьих лиц. Другой вариант – спор о разделе имущества супругов может затрагивать интересы банка, выдавшего кредит, следовательно, появится необходимость учета его интересов как третьего лица.

Особое внимание в статье уделяется защите публичных интересов, которые определяются как признанные государством и обеспеченные правом интересы социальной общности, удовлетворение которых служит условием и гарантией ее существования и развития¹³¹. Иными словами, это охраняемые правом общественные и государственные интересы. Носителями данных интересов, соответственно, являются общество и государство в целом, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, а их выразителями либо лицами, охраняющими эти интересы, – компетентные государственные и иные органы.

Действующая редакция ФЗ № 183 не предполагает применение медиации как обязательной досудебной процедуры. В соответствии с пунктом 3 статьи 7 вышеуказанного федерального закона наличие соглашения о применении процедуры медиации и/или соглашения о проведении процедуры медиации, если иное не предусмотрено федеральным законом, не выступает препятствием для обращения в суд или третейский суд.

Учитывая специфику медиации, в системе корпоративного управления она выступает одновременно как процессуальным механизмом урегулирования конфликта, так и технологией модерации переговоров между его сторонами¹³².

Как указывалось ранее, ФЗ № 193 предусматривает возможность применения процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений. При этом корпоративные отношения не выделены в качестве

---

¹³¹ Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / отв. ред. С. К. Загайнова, В. В. Ярков. – М., 2012. – С. 20.

¹³² Островский А. Н., Свентицкене Л. В. Актуальность, направления и механизмы интеграции медиации в систему корпоративного управления российских компаний // Вопросы управления. – 2018. – № 3. – С. 133.

отдельной категории, что привело к возникновению сомнений относительно возможности применения положений названного закона при разрешении корпоративных конфликтов.

Некоторые авторы утверждают, что в силу того, что корпоративные отношения базируются на неравенстве субъектов, они являются субординационными. В своих работах А. В. Майфат приходит к выводу о том, что они носят организационно-предпосылочный характер¹³³. В то же время, А.И. Каминка указывал, что организация товарищества с отношением подчинения и господства между участниками является характерной особенностью товариществ современного права, которая вызывает своеобразное отношение, и что право, их регулирующее, составляет особую дисциплину, отличную от права частного¹³⁴. С точки зрения А.Е. Молотникова, корпоративные правоотношения относятся к числу организационно-управленческих правоотношений¹³⁵.

Иной позиции придерживался Д. В. Ломакин¹³⁶, который в результате проведения системного анализа гражданского законодательства пришел к выводу о гражданско-правовом характере корпоративных правоотношений.

После вступления в силу Федерального закона от 30 декабря 2012 № 302-ФЗ¹³⁷, включившего в статью 2 Гражданского кодекса РФ положения о корпоративных отношениях, вопрос о возможности применения ФЗ № 193 был однозначно разрешен. Вместе с тем, необходимо отметить, что доктринальный спор относительно природы правоотношений не должен оказывать

---

¹³³ Майфат А. В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования. Монография / А. В. Майфат. – М., 2006. – С. 153.

¹³⁴ Очерки торгового права. Вып. 1 / Каминка А. И. – 2-е изд., испр. и доп. – С.-Пб., 1912. – С. 397.

¹³⁵ Ответственность в акционерных обществах / А.Е. Молотников. – М., 2006. – С. 5.

¹³⁶ Ломакин Д. В. Корпоративные отношения и предмет гражданско-правового регулирования // Законодательство. – 2004. – № 5. – С. 58.

¹³⁷ О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ : (в ред. от 04 марта 2013 г. № 21-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф.– Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

существенное влияние на возможность использования медиации в качестве способа разрешения конфликта в корпоративных спорах.

В зарубежной практике применение инструментов медиации в разрешении корпоративных конфликтов достаточно распространено¹³⁸. Примерно 20 % крупных корпоративных споров в год решается с ее применением. В результате проведения социологического опроса тысячи крупнейших американских корпораций стало известно, что 88 % из них в течение последних трех лет использовали медиацию, 79 % обращались к третейским судам, 81 % назвали медиацию как форму более приемлемую в сравнении с судебной процедурой, 59 % отметили, что медиация позволила сохранить партнерские отношения между участниками спора. Крупнейшие корпорации (General Electric, Motorola, Toyota и др.) признают, что более 50 % споров с их участием разрешается путем медиации¹³⁹.

О необходимости и эффективности применения медиации для разрешения корпоративных конфликтов в настоящее время высказываются и отечественные специалисты¹⁴⁰. Вместе с тем, в российской практике все еще преимущественно используется судебная защита. К сожалению, немногие российские корпорации в настоящее время готовы доверить разрешение спора третьему нейтральному лицу-медиатору, но при этом каждая готова обратиться за разрешением спора к третьему властному лицу – судье.

При судебном разрешении споров в судах доводы представителей конфликтующих сторон, основанные на положениях закона, зачастую лишают своих доверителей важной среды сотрудничества. Это, в свою очередь, приводит к тому, что участники спора начинают опираться в большей степени на юристов и их позиции, чем на здравый смысл и партнерские доверительные

---

¹³⁸ Добролюбова Е. А. Медиация как способ разрешения корпоративных конфликтов: правовой аспект // Предпринимательское право. – 2011. – № 4. – С. 34.

¹³⁹ Давыденко Д. Л. Как избежать судебного разбирательства: посредничество в бизнес-конфликтах / Д. Л. Давыденко. – М., 2006. – С. 59.

¹⁴⁰ Прокудина Л. А. Посредничество как способ урегулирования корпоративных конфликтов // Предпринимательское право. – 2007. – № 4. – С. 6 – 7; Давыденко Д. Медиация как примирительная процедура в коммерческих спорах: сущность, принципы, применимость // Хозяйство и право. – 2005. – № 5. – С. 105 – 111.

отношения, важные для общего бизнеса¹⁴¹. Таким образом, исключается сама идеология сотрудничества и доверия для решения корпоративного спора или урегулирования корпоративного конфликта.

Л. В. Головкин полагает, что наш менталитет и культура встречают медиацию в штыки, противопоставляя ей справедливость и ответственность¹⁴². Отмечая преимущества медиации, автор указывает на возможность выбора сторонами способа разрешения конфликта. При этом медиатор не может давать советы и разрешать спор по своему усмотрению, решение всегда принимают сами люди, пришедшие к нему за помощью. Таким образом, результат медиации всегда справедлив для всех сторон, что приводит к увеличению вероятности того, что подписанное соглашение будет исполняться обеими сторонами добровольно, они сохранят свою репутацию, а их отношения останутся устойчивыми¹⁴³.

Основным условием возникновения возможности применения медиации является намерение сторон найти компромисс и конструктивно решить проблему.

Медиация, так же как и третейское разбирательство, осуществляется, как правило, либо на основании соответствующего положения (оговорки), изначально включенного в договор между сторонами, либо на основании соглашения об использовании процедуры медиации, заключенного сторонами после возникновения спора. Такое соглашение заключается в письменной форме и может определять процедуру проведения медиации, порядок назначения медиатора и распределения расходов, предусматривать положения о конфиденциальности, предусматривать разрешение других процедурных вопросов. Стороны также могут договориться о применении регламента,

---

¹⁴¹ Островский А. Н., Свентицкене Л.В. Актуальность, направления и механизмы интеграции медиации в систему корпоративного управления российских компаний // Вопросы управления. – 2018. – № 3. – С. 138.

¹⁴² Карпенко А. Медиация – понять, принять и применять // Вестник Арбитражного суда города Москвы. – 2008. – № 5. – С. 28.

¹⁴³ Гвоздарева М. В. Посредничество как метод альтернативного разрешения корпоративных конфликтов: дис. ... канд. социол. наук / М. В. Гвоздарева. – М., 2006. – С. 86.

утвержденного организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации.

Со дня заключения указанного соглашения течение срока исковой давности приостанавливается (пункт 4 статьи 202 Гражданского кодекса Российской Федерации.) Если на момент его заключения спор уже находится на рассмотрении государственного суда, то это является основанием для отложения судебного, третейского разбирательства на срок до 60 дней (часть 1 статьи 169 Гражданского процессуального кодекса РФ, часть 2 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

Согласно ФЗ № 193 процедура медиации основывается на принципах добровольности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности медиатора, равноправия и сотрудничества сторон. В течение всей процедуры медиации медиатор может встречаться и поддерживать связь как со всеми сторонами вместе, так и с каждой из них по отдельности. Медиатор не вправе ставить своими действиями какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права и законные интересы одной из сторон. Его задача состоит в создании конструктивной атмосферы, не позволяя при этом сторонам вступить в конфронтацию, что позволяет снизить уровень эмоционального напряжения. Такой подход к разрешению конфликта способствует сохранению хороших деловых взаимоотношений сторон.

Если в ходе проведения процедуры медиации стороны достигнут взаимовыгодного решения, оно будет оформлено как медиативное соглашение. Медиативное соглашение заключается в письменной форме и содержит сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения¹⁴⁴. Медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон¹⁴⁵. Оно также может

---

¹⁴⁴ Гражданский процесс: Учебник для студентов высших юридических учебных заведений // Уральский гос. юрид. ун-т; отв. ред. докт. юрид. наук, проф. В. В. Янков. – 10 изд., – перераб. и доп. – М., 2017. – С. 219.

¹⁴⁵ Фуртак А. А. Гражданско-правовая природа медиативного соглашения: автореф. дис. ... канд. юр. наук / А. А. Фуртак. – М., 2015. – С. 12.

быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения в соответствии с нормами процессуального законодательства¹⁴⁶.

В качестве положительного примера интеграции процедуры медиации в корпоративную среду можно привести практику урегулирования конфликтов интересов в группе компаний Публичного Акционерного Общества «Россети»,

В компании был разработан регламент, установивший порядок рассмотрения и урегулирования споров и конфликтов для своих дочерних компаний в холдинге¹⁴⁷. Для рассмотрения споров и конфликтов был создан коллегиальный рабочий орган, рассматривающий споры, которые возникают между дочерними компаниями при отсутствии у них единой позиции. Соответствующий рабочий орган существует с целью организации выработки взаимоприемлемых решений для конфликтующих сторон, а также для предупреждения развития конфликтов интересов, создания условий для диалога между сторонами. Участники конфликта самостоятельно выбирают медиатора, который определяет порядок проведения заседаний. Также предусмотрена возможность привлечения внешних экспертов.

В настоящее время медиация в разрешении корпоративных конфликтов находится в стадии своего становления. Однако нужно отметить перспективу этой формы альтернативного урегулирования конфликтов.

Как упоминалось ранее, в процессе медиации сохраняется конфиденциальность отношений сторон, не ставится под угрозу репутация компании. Процедура позволяет разрешать споры относительно быстро и дешево. Кроме того, в процессе медиации стороны поддерживают партнерские отношения, что позволяет им в будущем продолжать сотрудничество в рамках их общей компании. Этому способствует и положение медиатора в конфликте – он не защищает позицию одной из сторон, а оценивает ситуацию комплексно, пытаясь найти решение, приемлемое для всех участников конфликта. Ключевым недостатком процедуры медиации можно назвать невозможность

---

¹⁴⁶ Там же. С. 12.

¹⁴⁷ Азарнова А. Н. Оценка эффективности профессиональной деятельности медиатора // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 5(42). – С. 29.

принудительного исполнения медиативного соглашения. В связи с этим, в науке отмечается¹⁴⁸ целесообразность в развитие данного института придать медиативным соглашениям силу исполнительного документа. Вместе с тем, это будет противоречить природе медиации. Этот институт построен, в первую очередь, на добровольном желании сторон разрешить противоречия мирным путем.

---

¹⁴⁸ Добролюбова Е. А. Медиация как способ разрешения корпоративных конфликтов: правовой аспект // Предпринимательское право. – 2011. – № 4. – С. 34.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При осуществлении хозяйственной деятельности с проблемой корпоративных конфликтов сталкиваются как коммерческие, так и некоммерческие организации корпоративного типа.

Научное исследование вопросов корпоративных конфликтов позволяет отследить предпосылки и условия их возникновения, а также определить пути и способы наиболее эффективного их разрешения. Цель настоящей работы заключалась в раскрытии понятия корпорации, установлении сущности и содержания корпоративных конфликтов, а также анализе способов их разрешения по законодательству Российской Федерации.

Достижение названных целей привело к следующим выводам по результатам исследования:

1. Несмотря на то, что термин «корпорация» давно имеет широкое распространение, как в теоретических исследованиях, так и в правоприменительной деятельности, законодатель лишь сравнительно недавно ввел его легальное определение в Гражданский кодекс РФ. Вместе с тем, в российской юридической науке до сих пор нет единого подхода к пониманию корпорации, авторы продолжают свои исследования с целью дальнейшей выработки на их основе новелл законодательства. Также отмечается противоречивость внесенных в Гражданский кодекс РФ изменений, в частности, в продолжении существования института государственной корпорации, не являющейся корпорацией по своей сути, но именуемой таковой.

2. Несмотря на бурное развитие корпоративного законодательства в последние десятилетия, закон не дает ответа на вопрос, что такое корпоративный конфликт? На основе проведенных исследований, предложено следующее определение – это длящиеся существенные противоречия между участниками корпорации, либо между участником корпорации или их группой и корпорацией, третьими лицами, объектом которых выступают корпоративные правоотношения, а также иные правоотношения, связанные с деятельностью

корпорации, либо с требованиями, предъявляемыми в интересах корпорации, обусловленные желанием сторон конфликта реализовать свои противоположные цели и интересы, которые затрагивают или могут затронуть отношения внутри корпорации. Отмечается, что конфликт интересов служит, как правило, первопричиной, основой корпоративного конфликта.

Избрание участником юридического лица правильного способа разрешения корпоративного конфликта – залог успешного и своевременного разрешения ситуации без длительного приостановления осуществления юридическим лицом, в котором возник корпоративный конфликт, хозяйственной деятельности.

3. Ранее корпоративные споры по общему правилу были подведомственны арбитражным судам, однако в связи с последними законодательными изменениями некоторые категории были отнесены к компетенции судов общей юрисдикции. Вместе с тем, Гражданский процессуальный кодекс РФ не содержит специальных правил рассмотрения дел по корпоративным спорам, что на практике приводит к фактическому использованию отдельных положений Арбитражного процессуального кодекса РФ судами общей юрисдикции. Процессуальным законодательством также закреплена исключительная подсудность корпоративных споров Арбитражным судам субъектов Российской Федерации, районным судам общей юрисдикции по месту нахождения корпорации. В связи с изложенным для правильного определения подведомственности и подсудности по корпоративным спорам необходимо в каждом конкретном случае оценивать организационно-правовую форму юридического лица, существо спора и характер заявленных требований.

4. Устанавливается перечень специальных обеспечительных мер по корпоративным спорам, которые могут быть применены только в том случае, если они не приведут к фактической невозможности осуществления юридическим лицом своей деятельности или к существенному затруднению осуществления такой деятельности.

5. Процессуальным законодательством закреплены некоторые особенности рассмотрения и разрешения корпоративных споров. Специальные правила установлены как в отношении всех категорий корпоративных споров, могущих быть квалифицированными как таковые (общие специальные правила), так и в отношении определенных категорий корпоративных споров, отдельно (выделенных) поименованных законодателем (частные специальные правила).

6. Одной из наиболее популярных альтернатив государственной судебной системе является институт третейского разбирательства. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в российской правовой системе разрешение споров посредством обращения сторон в третейский суд рассматривается в качестве общепризнанного способа разрешения гражданско-правовых споров, проистекающего из свободы договора.

7. Возможность обращения в третейский суд для разрешения конкретного спора определяется его арбитрабельностью. После проведенной реформы третейского разбирательства все корпоративные споры можно условно разделить на три категории: неарбитрабельные, условно арбитрабельные и арбитрабельные. Несмотря на то, что такой подход позволил существенно расширить «границы» арбитрабельности корпоративных споров, на практике он привел к возникновению ряда проблем, связанных, в частности, с отнесением споров к той или иной категории.

8. Медиация призвана урегулировать конфликт в том случае, когда самостоятельно у сторон не получается найти обоюдовыгодное решение, но есть возможность разрешить спор без обращения в юрисдикционные органы. Было выявлено, что в системе корпоративного управления медиация выступает одновременно как процессуальный механизм урегулирования конфликта, так и как технология модерации переговоров между его сторонами.

9. Основным условием возникновения возможности применения медиации является намерение сторон найти компромисс и конструктивно

решить проблему, а договоренности, достигнутые сторонами в результате применения процедуры, оформляются в виде медиативного соглашения, которое подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон.

Обобщая приведенные результаты исследования, необходимо отметить, что число корпоративных конфликтов с каждым годом растет, в связи с чем остро встает проблема выявления причин их возникновения и поиск способов разрешения. Предупреждение и урегулирование корпоративных конфликтов в обществе в равной мере позволяет обеспечить соблюдение и охрану прав членов корпорации и защитить имущественные интересы и деловую репутацию общества. Однако выработать наиболее эффективные меры представляется затруднительным при отсутствии понимания сути самого правового явления. Таким образом, необходимо дальнейшее совершенствование действующего корпоративного законодательства, в первую очередь путем разработки и закрепления необходимых правовых дефиниций.

Судебный порядок разрешения корпоративных споров, скорее всего, является крайней мерой в разрешении конфликта. Иногда очевидно, что компромисс, достигнутый внесудебными способами, является более эффективным и экономным способом разрешения возникших противоречий. Объективно оценивая преимущества мирного внесудебного урегулирования споров, необходимо отметить, что третейское разбирательство и медиация позволяют разрешить корпоративные конфликты в сравнительно короткие сроки по упрощенной процедуре и с меньшими финансовыми затратами.

Вместе с тем, и судебный порядок разрешения конфликта имеет ряд преимуществ, к числу которых можно отнести рассмотрение спора независимым органом, который по своему предназначению и положению не заинтересован в исходе дела, четко регламентированную процедуру установления и проверки фактических обстоятельств дела, возможность принятия обеспечительных мер, обязательность принятых решений для исполнения как сторонами конфликта, так и другими лицами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений [Электронный ресурс]: принята резолюцией Генер. Ассамблеи ООН от 10 июня 1958 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : (в ред. от 16 дек. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3. Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ : (в ред. от 04 нояб. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф.– Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

4. О производственных кооперативах [Электронный ресурс] : федер. закон от 08 мая 1996 г. № 41-ФЗ : (в ред. от 02 авг. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф.– Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

5. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ : (в ред. от 02 дек. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф.– Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

6. Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] : федер. закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ : (в ред. от 04 окт. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф.– Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] : федер. закон от 24 июня 2002 № 95-ФЗ : (в ред. от 02

дек. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] : федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ : (в ред. от 24 апр. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. –Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ : (в ред. от 29 июня 2015 г.) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф.– Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

10. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс]: федер. закон от 27 июня 2010 г. № 193-ФЗ: (в ред. от 26 июня 2019 г. № 197-ФЗ) // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф.– Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

11. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ: (в ред. от 04 марта 2013 г. № 21-ФЗ) // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф.– Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

12. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ : (в ред. от 03 июля 2016 г.) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф.– Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием

Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 декабря 2015 г. № 409-ФЗ : (в ред. от 03 июня 2016 г. № 361-ФЗ) // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф.– Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

14. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ : (в ред. от 27 дек. 2018 г. № 531-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф.– Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

15. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 28 окт. 2018 г. № 451-ФЗ : (в ред. от 10 окт. 2019 г.) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф.– Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

16. Об утверждении Положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 25.07.2016 № 577// КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф.– Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

17. О кодексе корпоративного управления [Электронный ресурс] : Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та

18. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51

Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

19. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.11.2014 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», пункта 2 части 3 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 10 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Сбербанк России» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

20. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2007 № 681-О-П «По жалобам граждан Ю.Ю. Колодкина и Ю.Н. Шадеева на нарушение их конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

22. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении

изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

23. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

24. Определение Верховного Суда РФ от 24.04.2015 № 307-ЭС15-5183 по делу № А21-9225/2013 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

25. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2018 г. № 307-ЭС18-8981 по делу № А56-7449/2017 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

26. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.10.1996 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

27. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.07.2003 № 11 «О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» [Электронный ресурс] //

КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

28. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 г. № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

29. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

30. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.07.2003 № 72 «Обзор практики принятия арбитражными судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

31. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.01.2014 № 9913/13 по делу № А33-18938/2011; [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

32. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.04.2013 № ВАС-4154/13 по делу № А45-14362/2012 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

33. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19 августа 2010 г. № 09АП-21113/2010-ГК по делу № А40-39199/10-132-336; [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. –

Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

34. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 июля 2010 г. № 09АП-19745/2010-ГК по делу № А40-39200/10-100-339; [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

35. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11.06.2014 № 33-8443/2014 по делу № 2-572/2014 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

36. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 декабря 2015 г. № А11-8934/2015-К15/157 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

37. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11.02.2016 № 33-1219/2016 по делу № 2-1672/2015 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

38. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23 ноября 2017 г. по делу № А58-1571/2017 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

39. Определение Арбитражного суда города Москвы от 17.07.2018 по делу № А40-117331/18 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Судебная практика. – Электрон.дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

40. К проекту Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования механизмов разрешения корпоративных конфликтов)» [Электронный ресурс] :

Пояснительная записка // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф.– Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

41. О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения (вместе с «Кодексом корпоративного поведения» от 05.04.2002) [Электронный ресурс] : Распоряжение Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 04.04.2002 № 421/р: (утратил силу с 10 апр. 2014 г.) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та

42. Андреев В.К. Корпоративное право современной России: монография. / В.К. Андреев, В.А. Лаптев – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2017. – 352 с.

43. Анцупов А.Я. Конфликтология в схемах и комментариях / Анцупов А.Я., Баклановский С.В. – СПб. : Питер, 2005. – 288 с.

44. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Разделы III - VII: постатейный научно-практический комментарий / В.А. Баранов, О.В. Белоусов, А.Н. Береснев и др.; под ред. В.А. Гуреева, В.В. Гущина. – М.: Библиотечка «Российской газеты», 2013. – Вып. III - IV. – 576 с.

45. Арбитражный процесс: Учебник / Под ред. В.В. Яркова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2017. – 456 с.

46. Ануров В. Н. Конфликт юрисдикций при оспаривании арбитражного соглашения: монография / В. Н. Ануров. – М.: Инфотропик Медиа, 2013. – 196 с.

47. Асосков А. В. Разрешение корпоративных споров в третейских судах: основные результаты законодательной реформы // Закон. – 2017. – № 5. – С. 67 – 77.

48. Акимов Л. Ю., Ильютченко Н.В. Медиация в российских компаниях: возможности и перспективы // Вестник арбитражной практики. – 2016. – № 3. – С. 5 – 12.

49. Азарнова А. Н. Оценка эффективности профессиональной деятельности медиатора // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 5(42). – С. 29 – 30.
50. Бенедская О. А. Третейское разбирательство и нормоконтроль // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 4. – С. 70 – 79.
51. Бурачевский Д.В., Закарлюка А.В. Исполнение решений арбитражных судов по отдельным категориям корпоративных споров // Вестник ФАС Уральского округа. – 2011. – № 3. – С. 59 – 63.
52. Бодрова О. Реформа третейского законодательства // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 11. – С. 8 – 12.
53. Вялых Е. И. Процессуальные особенности рассмотрения корпоративных споров в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. И. Вялых. – Екатеринбург: ВорГУ, 2018. – 39 с.
54. Габов А.В. Сделки с заинтересованностью: Практика акционерных обществ / А.В. Габов – М. : Акционер, 2004. – 394 с.
55. Габов А.В. Юридические лица в российском гражданском праве: Общие положения о юридических лицах В 3 томах. / Габов А.В., Гутников О.В., Доронина Н.Г. и др. – Т.1 – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 384 с.
56. Галас Е.М. Правовая природа третейского соглашения // Современное право. – 2018. – № 9. – С. 72 – 75
57. Гвоздарева М. В. Посредничество как метод альтернативного разрешения корпоративных конфликтов: дис. ... канд. социол. наук / М. В. Гвоздарева. – М., 2006. – 155 с.
58. Грибов Н.Д. Бремя доказывания в корпоративных спорах // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 2. – С. 25 – 28.
59. Гражданский процесс. Общая часть / Г.Л. Осокина. – М. : Норма, 2008. – 748 с.
60. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов.– изд. 2-е, стереотип – М. : Статут, 2001. – 411 с.

61. Гражданское и торговое право капиталистических государств / под ред. Е.А. Васильева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Междунар. отношения, 1993. – 560 с.
62. Данные судебной статистики Арбитражного Суда Томской области [Электронный ресурс] URL: <https://tomsk.arbitr.ru/about/statistics> (дата обращения: 23.05.2020).
63. Данельян А.А. Корпорация и корпоративные конфликты / А.А. Данельян – М. : Камерон, 2007. – 192 с.
64. Дергачев С.А. Подведомственность корпоративных споров, связанных с семейными и наследственными правоотношениями // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 6. – С. 33 – 36.
65. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: монография / В. В. Долинская – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 736 с.
66. Дубровина М. А. Подведомственность споров третейскому суду // Вестник Московского университета. – 2001. – № 2. – С. 79 – 85.
67. Давыденко Д. Л. Вопросы юридической терминологии в сфере «альтернативного разрешения споров» // Третейский суд. – 2009. – № 1. – С. 41 – 44.
68. Давыденко Д. Медиация как примирительная процедура в коммерческих спорах: сущность, принципы, применимость // Хозяйство и право. – 2005. – № 5. – С. 105 – 111.
69. Долинская В.В. Понятие корпоративных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 6. – С. 4 – 11.
70. Добролюбова Е. А. Медиация как способ разрешения корпоративных конфликтов: правовой аспект // Предпринимательское право. – 2011. – № 4. – С. 33 – 36.
71. Депонированные правила арбитража [Электронный ресурс] URL: <https://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-treteyskogorazbiratelstva/deponirovannye-pravila-arbitrazha> (дата обращения: 20.01.2020).

72. Данные судебной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=3833> (дата обращения: 15.05.2020)

73. Ерпылева Н. Ю. Международный коммерческий арбитраж: институционно-нормативный механизм правового регулирования // Законодательство и экономика. – 2011. – № 1. – С. 38 – 58.

74. Еремичев И.А. Корпоративное право: учеб.пособие / И.А. Еремичев, под ред. Е.А.Павлова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 438 с.

75. Зарубина М. Н., Катуква С. Ю. Принцип эффективной интерпретации третейского соглашения // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 4. – С. 267 – 278.

76. Иванов В.Г. Основные положения теории интереса в свете проблемы отношений человека // Ученые записки ЛГУ. Психология и педагогика. – 1956. – С. 64
Андреев В.К. Корпоративное право современной России: монография. / В.К. Андреев, В.А. Лаптев – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2017. – С. 168.

77. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / отв. ред. С. К. Загайнова, В.В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 272 с.

78. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под ред. В. А. Белова. – 2-е изд., стер. – М. : Юрайт, 2016 – 552 с.

79. Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж // С. А. Курочкин. – М., 2017. – 115 с.

80. Куделич Е. А. Арбитрабельность: в поисках баланса между частной автономией и публичным порядком // Закон. – 2014. – № 4. – С. 94 – 111.

81. Карабельников Б. Р. Международный коммерческий арбитраж: учебник / Б. Р. Карабельников. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 576 с.

82. Курочкин С. А. Арбитрабельность и подведомственность: вопросы теории // Третейский суд. – 2015. – № 1(97). – С. 32 – 46.

83. Карпенко А. Медиация – понять, принять и применять // Вестник Арбитражного суда города Москвы. – 2008. – № 5. – С. 28 – 32.

84. Калдина М. А. Медиация как инструмент корпоративного управления // Национальный совет по корпоративному управлению. – 2007. – № 3. – С. 73 – 77.
85. Кашанина Т.В. Корпоративное (внутрифирменное) право: учеб. пособие / Т.В. Кашанина – М. : Норма, 2003. – 320 с.
86. Каминка А.И. Очерки торгового права / А.И. Каминка – СПб. : Издание юридического книжного склада «Право», 1912. – 437 с.
87. Козырева А.Б. Основные подходы к пониманию корпорации // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 3. – С. 93–103.
88. Корпоративное право: Курс лекций / А. А. Кирилловых. — М. : Юстицинформ, 2009. – 192 с.
89. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.В. Яркова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Infotropic Media, 2011. – 1152 с.
90. Клеандров, М.И. Арбитражный процесс: учебник / М.И. Клеандров. — М.: Юристъ, 2003. – 536 с.
91. Лисицин В. В. Медиация - важный элемент правовой культуры российского бизнеса // Вестник Арбитражного суда г. Москвы. – 2009. – № 2. – С. 12 – 23.
92. Ломакин Д. В. Корпоративные отношения и предмет гражданско-правового регулирования // Законодательство. – 2004. – № 5. – С. 58 – 64.
93. Лаптев В.А., Ефименко Е.Н. Корпоративные конфликты: причины возникновения и способы защиты // Lex russica. – 2013. – № 3. – С. 268 – 279.
94. Международное сотрудничество в области коммерческого арбитража. Международные конвенции, соглашения и другие документы по вопросам арбитража / Лебедев С. Н. – М.: Изд-во Торг.-пром. палаты СССР, 1979. – 216 с.
95. Макарова О.А. Корпоративное право: учебник / О.А. Макарова – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 420 с.

96. Малкина В.И. Конфликт интересов и корпоративный конфликт: проблемы классификации и соотношение понятий // Юрист. – 2018. – № 4. – С. 46 – 54.

97. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве / С. В. Михайлов, под ред. В.С. Ема – М. : Статут, 2002. – 205 с.

98. Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права: Сборник статей / Н.Г. Вилкова, И.П. Грешников, К.В. Грешников и др.; сост. и отв. ред. И.П. Грешников. – М.: Статут, 2015. – 251 с.

99. Молотников А. Е. Ответственность в акционерных обществах / А. Е. Молотников. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 240 с.

100. Николукин С.В. Арбитражное соглашение как индивидуальный договор в механизме правового регулирования // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 11. – С. 5–10.

101. Новак Д.В. Подсудность корпоративных споров в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 6. – С. 118 – 121.

102. Научно-практический комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (постатейный) / под ред. А.П. Морозова. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Комментарии законодательства. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

103. Никологорская Е.И. Оспаривание решений общего собрания акционеров: актуальные вопросы практики правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 1. – С. 25 – 27.

104. Островский А. Н., Свентицкене Л. В. Актуальность, направления и механизмы интеграции медиации в систему корпоративного управления российских компаний // Вопросы управления. – 2018. – № 3. – С. 130 – 139.

105. Осокина Г.Л. Косвенные иски: реальность и фикция // Хозяйство и право. – 2001. – № 1. – С. 83 – 87.

106. Панов А.А., Калинин М.С. Российская арбитражная реформа: два года спустя. Анализ вопросов, поставленных в судебной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 9. – С. 66–90.

107. Попондопуло В. Ф., Слепченко Е. В. Подведомственность споров третейским судам в России // Арбитражные споры. – 2008. – № 1. – С. 117 – 128.

108. Прокудина Л. А. Посредничество как способ урегулирования корпоративных конфликтов // Предпринимательское право. – 2007. – № 4. – С. 6 – 7.

109. Подведомственность и подсудность дел гражданского судопроизводства: учебное пособие / Г.Л. Осокина. – Томск.: изд-во Томского гос. ун-та, 1993. – 40 с.

110. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2013. – 958 с.

111. Проничев К. Критерии разрешения конфликтов интересов в юридических лицах // Юрист. – 2006. – № 2. – С. 25 – 27.

112. Покровский И.А. История римского права / И.А. Покровский – СПб. : издательско-торговый дом «Летний сад», 1999. – 560 с.

113. Рожкова М. А. К вопросу о содержании понятий «компетентный суд» и «подведомственность дела» // Журнал российского права. – 2006. – № 1. – С. 19 – 29.

114. Рутковская Л.Г. Соразмерность обеспечительных мер заявленным требованиям // Арбитражные споры. – 2014. – № 3. – С. 126 – 128.

115. Римское частное право : учебник для бакалавров и магистров / И. Б. Новицкий [и др.] ; под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. — М. : Издательство Юрайт, 2017. – 607 с.

116. Рожкова М.А. Корпоративные отношения и возникающие из них споры // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. – 2005. – № 9. – С. 136 – 148.

117. Семерьянова Н.А. О судебной практике разрешения конфликтов интересов участников хозяйственного общества // Российский судья. – 2007. – № 12. – С. 15 – 18.

118. Смирнов В.В. . Политический конфликт: динамика, возможности контроля // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. – 1994. – № 6 – С. 31 – 48.

119. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву / Н.С. Суворов. – М. : Статут, 2000. – 299 с.

120. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. – М. : Статут, 2014. – 456 с.

121. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: Проблемы, тенденции, перспективы // О. Ю. Скворцов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 704 с.

122. Судебная медиация: теория, практика, перспективы / В. О. Аболонин. – М.: Инфотропик Медиа, 2014. – 408 с.

123. Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. – 2014. – № 7. – С. 31 – 55.

124. Сафаева Н.Р. Процессуальные особенности рассмотрения производных исков по корпоративным спорам на примере исков об оспаривании сделок // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 5. – С. 269 – 284.

125. Третейское разбирательство в Российской Федерации: учебное пособие / Под ред. О. Ю. Скворцова – М.: Волтер Клувер, 2010. – 389 с.

126. Уксусова Е.Е. Новый порядок рассмотрения дел по корпоративным спорам в арбитражных судах // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 6. – С. 17 – 26.

127. Устюжанинов В. А. О подведомственности арбитражным судам корпоративных споров // Арбитражная практика. – 2003. – № 12. – С. 35 – 41.

128. Филиппова С.Ю. К вопросу о понятии корпоративного конфликта // Российская юстиция. – 2009. – № 12. – С. 31 – 35.

129. Фроловский Н.Г. Понятие корпоративного спора // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 6. – С. 11 – 16.
130. Фатхутдинова А. М. Особенности третейского разбирательства // Современный юрист. – 2017. – № 4. – С. 82 – 88.
131. Фуртак А. А. Гражданско-правовая природа медиативного соглашения: автореф. дис. ... канд. юр. наук / А. А. Фуртак. – М., 2015. – 28 с.
132. Худойкина Т.В. Юридический конфликт: динамика, структура, разрешение : дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Худойкина. – Саранск., 1996. – 189 с.
133. Чечина Н.А. Особенности производства по отдельным категориям гражданских дел // Избранные труды по гражданскому процессу. – 2004. – № 2. – С. 63 – 69.
134. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А. В. Юдин. – СПб., 2009. – 47 с.
135. Юридический конфликт: сферы и механизмы (Юридическая конфликтология. Часть 11) / под ред. В.Н.Кудрявцева. – М, 1994. – С. 5 – 33.
136. Ярков В.В. Проект процессуальной реформы: quo vadis? // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 12. – С. 10 – 14.
137. Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе / В.В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 608 с.